

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

КАЗАКИ- РАЗВОЙНИКИ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ:
ИГРА ПЯТАЯ

Наталья Васильевна Тимошенко

Казачи-разбойники

Серия «Игры со смертью», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68756598

Аннотация

Вот уже больше полугода таинственный маг играет с Яной Васильевой, присылая ей подарки и подбрасывая ее друзьям необычные расследования. Новая игра не заставила себя долго ждать: на пороге своего дома Яна находит коробку с мумифицированной рукой, а на дороге неподалеку появляется призрак девушки с собакой. Пытаясь выяснить, есть ли связь между этими событиями, Яна обнаруживает череду настолько пугающих совпадений, что возникает вопрос: человеческих ли рук это дело или же в ход событий вмешалось нечто сверхъестественное? Ставки в последней игре высоки как никогда, а смерть уже дышит в затылок. Сможет ли Яна побороть страх и спасти себя и друзей или же кем-то придется пожертвовать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	34
Глава 3	51
Глава 4	66
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Наталья Тимошенко

Казачи-разбойники

Пролог

Девушка показалась из темноты внезапно, будто не выбежала на дорогу, а появилась на ней из ниоткуда. Игорь нажал на тормоз, колеса завизжали, машина заскользила боком по гладкому асфальту, но остановилась. Не зря он отдал за нее такие деньги, ох не зря! Дрожащими руками отстегнув ремень безопасности, Игорь буквально вывалился из салона и бросился к девушке. Ему хотелось одновременно убедиться, что с ней все в порядке, и заорать на нее что есть силы. Это ж надо быть такой дурой, чтобы выбежать на дорогу ночью перед самым автомобилем!

Девушка оказалась в порядке. Так и стояла среди дороги, дрожа от ужаса. Еще бы ей не дрожать, когда несколько тонн металла только что пролетели мимо нее, едва не задев! Просто чудом не задев!

– Вы в порядке?! – спросил Игорь, подбегая к ней.

Только приблизившись, он увидел у ног девушки огромную собаку, не меньше метра в холке, черную, как сама ночь. Собственно, потому раньше и не разглядел, что животное просто сливалось с темнотой. Сама девушка тоже была одета

в черную футболку и такого же цвета джинсы, черт его знает, как Игорь вообще ее заметил! Стоило только ему приблизиться, как собака тут же зарычала, угрожающе обнажив острые зубы. Игорь остановился. Собак он не боялся, но быть покусанным все равно не хотелось.

Девушка погладила монстра по голове, и тот перестал рычать, но зубы все равно демонстрировал. Просто на всякий случай. Игорь предупреждению внял, остановился. Адреналин растворился в крови, забрав с собой и желание орать, поэтому сказал он уже почти спокойно:

– В сторону отойди, а то другой водитель может среагировать не так хорошо.

Девушка послушно отошла к краю дороги. Она по-прежнему молчала, псина ее молчала тоже, но черными глазищами угрожающе тарасилась на Игоря. Девчонке на вид было лет двадцать, едва ли больше. Теперь, когда Игорь мог разглядеть ее лучше, он заметил, что она совсем молоденькая. Угловатые плечи обтянуты тонкой хлопковой футболкой, выдающей заодно почти полное отсутствие груди, джинсы точно так же сильно обтягивали ножки-спички. Пожалуй, самым красивым у девчушки могли бы быть длинные темные волосы, если бы только она не забывала их мыть. Те грязными паклями свисали вдоль бледного лица, скрывая его черты. Большие глаза казались запавшими, под ними залегли глубокие тени, тонкие губы сжаты в упрямую полоску. А псина у нее мощная, на дога похожа. Игорь не сильно

разбирался в собаках, может, это дог и есть. Одно ясно: если этот монстр вздумает напасть на человека, девчушка его точно не удержит.

– Ты как здесь оказалась? – спросил Игорь.

Девушка только бросила на него взгляд исподлобья, ничего не ответила, зато собака зычно гавкнула. Игорь посмотрел на нее, потом снова на девушку. Этот участок дороги довольно пустынен, до ближайшего населенного пункта километров пять. Если через лес, то три, но кому придет в голову идти ночью через лес? Как она здесь оказалась вообще? На сотрудицу обочин, как называет дорожных проститутток один знакомый дальнобойщик, она тоже не похожа, да и те не ходят «на работу» с собаками.

– Тебе в город надо? – задал еще один вопрос Игорь, и девушка наконец кивнула.

Ну, хоть слышит! А то он уже начал подозревать, что она глухонемая.

– Садись, – Игорь кивнул на свой автомобиль, стоящий впереди и мигающий аварийными сигналами. – Не бойся, не обижу. Но бродить тебе здесь ночью не стоит.

Сажать на светлые кожаные сиденья псину с наверняка грязными лапами Игорю не хотелось, но и оставлять тут девушку он не видел возможности. Она была чуть старше его дочери, и он бы точно не хотел, чтобы Ирка оказалась одна на дороге среди ночи. Впрочем, он не хотел бы, чтобы она и в машину к незнакомцам садилась, но в собственных доб-

рых намерениях был уверен.

Девушка и псина забрались на заднее сиденье огромного внедорожника, Игорь сел за руль, бросив еще один взгляд на незнакомку в зеркало заднего вида. В салоне еще не погас свет, и теперь Игорь видел, что у девушки потрепанный вид. То, что он принял за тени под глазами, оказалось синяками, огромный кровоподтек виднелся и на скуле, а на подбородке – уже заживающая ссадина. Похоже, девушку систематически избивают. Игорь машинально сжал кулаки, снова представив на месте незнакомки дочь, и подумал, что оторвал бы голову тому, кто сделал бы с ней такое.

– Может, тебе помощь нужна? – спросил он, но девушка лишь бросила на него недоуменный взгляд, снова промолчав. – В больницу отвезти? Или к подруге какой?

Незнакомка качнула головой и повернулась к окну. Ну, не хочет говорить, и ладно. Он ей не мама и не психотерапевт. Один раз предложил – отказалась, настаивать не станет. О чем вообще с ней разговаривать, Игорь не знал, поэтому включил погромче музыку. До города оставалось километров двадцать пять, долетят быстро. Высадит ее на ближайшей остановке. На дворе ночь, транспорт не ходит, но что иначе с ней делать, если она не говорит, куда ей надо? Не к себе же везти, в самом деле. Не хватало еще, чтобы Верке потом соседи рассказали, как в ее отсутствие муженек домой юных девиц приводит! Верка разбираться не станет, вещи соберет – и только он ее и видел! Так рисковать ради

незнакомой девицы Игорь не собирался.

Девушка против музыки не возражала, таращилась в темноту за окном да поглаживала голову пса, уснувшего у нее на руках. Игорь периодически бросал на обоих взгляд в зеркало заднего вида, а сам раздумывал, что все-таки с ними делать. Может, в полицию отвезти? Пусть заявление пишет на того, кто ее избил. Ведь не просто же так она ночью на дороге оказалась, наверняка из дома сбежала. Впрочем, не хватало еще, чтобы менты его задержали, решив, что это он ее... В конце концов Игорь остановился на том, что просто даст ей немного денег на такси, а там уж пусть сама решает, куда ей надо. Как-никак, а он ее чуть не сбил. Сама виновата была бы, конечно, но жизнь себе он бы испортил. Так что, можно считать, откупается.

Решив поступить таким образом, Игорь снова взглянул в зеркало и ошарашенно замер: на заднем сиденье никого не было. Нога сама собой выжала педаль тормоза, машина снова ушла в юз и остановилась. Благо на дороге по-прежнему никого не было, хотя он уже въехал в город. Отстегнув ремень безопасности, Игорь всем корпусом повернулся назад. Может, девчонка потеряла сознание и упала на пол? В глубине души он понимал, что такого быть не может, она ведь была пристегнута, да и пес наверняка залаял бы, но не признавать же, что оба его пассажира исчезли из запертого автомобиля, несущегося на скорости больше ста километров в час!

Тем не менее сзади никого не было. Игорь вышел из машины, открыл обе задние дверцы, даже в багажник заглянул. Ни девицы, ни псины.

Ну он же не идиот! Ему же не могло все это показаться! Он не пьет, ничего не принимает, даже не курит, ведет здоровый образ жизни, у него не бывает галлюцинаций! И выпасть из машины девица на ходу не могла. Даже если бы он не услышал, машина просигнализировала бы, что дверь открылась!

Игорь устало потер лоб и прислонился спиной к автомобилю. Ноги почему-то стали ватными, а сердце забилося так, будто он только что пробежал кросс. Что за чертовщина вообще?

Сзади послышался шум второго автомобиля, а затем и мужской голос:

– Эй, братан, у тебя все нормально?

Игорь повернул голову. Рядом притормозил большой черный джип, из которого выглядывал бритый детина. Смотрел встревоженно, будто действительно переживал.

– Нормально все, – кивнул ему Игорь. – Подышать вышел.

– Ты б лучше среди дороги не дышал-то! – посоветовал детина, закрывая окно.

Игорь пробормотал что-то в ответ, но в машину вернулся, снова с опаской оглядев салон. Девушка и собака исчезли так же внезапно, как и появились, не оставив после себя никаких следов.

Глава 1

Если бы в дверь ее квартиры позвонил папа римский, Яна удивилась бы меньше. Хотя спектр эмоций, испытываемый ею сейчас, едва ли можно было охарактеризовать простым словом «удивление». Яна была ошарашена, растеряна и – что уж тут скрывать – здорово напугана! А отец Никиты тем временем закрыл за собой дверь, медленно огляделся по сторонам, словно проверял, здесь Никита или нет. Яна же почему-то была уверена, что он знает: сына здесь нет. Иначе не пришел бы. Впрочем, каким образом и почему он вообще пришел, она не могла даже предположить.

Отец Никиты Кремнёва последние двадцать лет провел в психиатрической больнице. Первые десять – в закрытой государственной, вторые – в частной. Наверное, из второй вполне можно было сбежать при желании, но, судя по рассказам Никиты, его отец такое желание едва ли испытывал. Все эти годы он успешно делал вид, что никого не узнает и не помнит, как однажды ночью зарезал жену и оставил сиротами троих детей, младшему из которых не исполнилось и года.

И вот он на пороге Яниной квартиры. Более того, отдаст себе отчет, куда и к кому пришел, поскольку назвал ее по имени и сказал, что она знакома с его сыном. Это пугало Яну больше всего. Даже если предположить, что Никита

рассказывал отцу о ней, то уж точно не называл ее адрес. Так как Кремнев-старший его узнал? И зачем пришел?

– Никиты здесь нет, – пролепетала Яна, судорожно думая, что делать.

Она уже дотянулась до полки, на которой лежала тревожная кнопка, но что-то останавливало ее от того, чтобы нажать. Нажмет – и через несколько минут в ее квартиру ворвутся полицейские, дежурившие внизу у подъезда. Кремнева увезут обратно в клинику, и она уже не узнает, зачем он приходил. А ведь он явился не просто так! И у Яны есть всего один шанс выяснить, что ему нужно.

– Я знаю, – с трудом ворочая языком, ответил незванный гость. – Я пришел к вам.

Может быть, все эти двадцать лет он и притворялся нездоровым, но совершенно точно вел уединенный образ жизни и почти ни с кем не разговаривал: сейчас слова давались ему с заметным трудом, будто он почти разучился говорить.

Яна все-таки нащупала за спиной тревожную кнопку, сжала в кулаке. Сразу стало легче. Он даже смогла убрать из взгляда затравленность и выпрямить плечи.

– Проходите, – указала на дверь единственной комнаты. – Может быть, хотите чаю?

Кремнев едва заметно мотнул головой, отказываясь, но в комнату прошел. Яна заметила, что он сильно хромот, и успокоилась окончательно. Он не причинит ей вреда, просто не сможет. Если она нажмет кнопку, полицейские прибе-

гут сюда раньше, чем он успеет подойти. Кремнев сел в старое кресло, Яна же опустилась на краешек компьютерного стула.

– Честно говоря, не представляю, зачем я вам понадобилась, – призналась она.

По его губам скользнула едва заметная усмешка, и в этот момент он стал очень похож на своего сына. Они и так были похожи, только темные волосы Кремнева-старшего заметно тронула седина, черты лица, правильные и строгие у Никиты, уже поплыли у его отца, сгладились морщинами, ореховые глаза потускнели, а уголки губ опустились вниз. Но легкая усмешка будто стерла различия, и теперь, даже если бы Яна не знала, кто перед ней, догадалась бы.

– Никита говорил, что у вас есть браслет и медальон, – медленно проговорил Кремнев.

Яна даже отшатнулась, кровь отлила от лица, сделав и без того бледную кожу совсем прозрачной. Значит, вот что ему нужно? Ее браслет и медальон?

– Да, – тем не менее призналась она.

– И вы понимаете, что это значит?

– Если вы о демоне, то да.

Кремнев смотрел на нее внимательно, будто пытался понять, действительно ли она отдает себе отчет в том, *что* хранит дома.

– Тогда вы должны понимать и то, что от них следует избавиться как можно скорее, – добавил он.

Яна удивленно приподняла брови.

– И вы знаете способ, как это сделать?

Кремнев не ответил, поэтому Яна продолжила:

– Мы считаем, что нужно загадать демону желание и отдать браслет и медальон кому-то другому, но, во-первых, не уверены, что понимаем все правильно, а во-вторых, это все равно что отдать другому бомбу. Ведь если человек отнесется халатно к предупреждению и разрешит кому-то надеть браслет или медальон, демон убьет обоих. Пока украшения хранятся у меня, я могу быть уверена, что комплект никто не разделит и демон не причинит никому вреда. Если же вы думаете, что я буду без конца загадывать какие-то желания, то могу заверить, что это не так.

Кремнев снова криво усмехнулся, но на этот раз в его улыбке не было ничего от Никиты. Это была страшная улыбка. Улыбка человека, знающего немного больше, чем остальные. У Яны холодок пробежал по телу еще до того, как он заговорил.

– Вы недооцениваете демона. Или же в силу возраста слишком самоуверенны и думаете, что сможете противостоять соблазну, но вы ошибаетесь. Поверьте, даже люди намного взрослее и опытнее вас проявляли слабость, когда вдруг оказывалось, что прибегнуть к услугам демона гораздо проще, чем смириться с происходящим.

– Это вы сейчас о Даше?

Кремнев снова посмотрел на нее.

– Вижу, Никита действительно многое вам рассказывает, – заключил он, а Яна задалась вопросом, откуда вообще ему известно о жизни Никиты, о ней самой. Ведь если судить по рассказам Никиты, отец не интересуется его делами, ни о чем не расспрашивает. А сейчас он ведет себя так, словно на досуге они со старшим сыном обсуждают его жизнь. – Вы правы, я о Даше.

– Расскажите, что тогда случилось, – попросила Яна.

Ей показалось, что Кремнев готов поделиться воспоминаниями. И оказалась права.

– Даша умерла внезапно, – начал он, глядя в темноту за окном. – Тая, моя жена, встала к ней ночью и обнаружила, что девочка не дышит. – Кремнев замолчал, закрыл глаза. Должно быть, даже сейчас, спустя двадцать лет, ему было больно и страшно вспоминать ту ночь. – Естественно, мы тут же вызвали скорую, но Даше уже нельзя было помочь. Тело забрали, Таю накачали успокоительным. Мальчишек я увел к соседке, потом их забрала моя сестра. Они не были на похоронах. Женя даже не понимал, что произошло, Никита, конечно, все знал, ему было уже девять. В таком возрасте ничего не скроешь.

– Что случилось с Дашей? – охрипшим от волнения голосом спросила Яна.

Кремнев пожал плечами.

– Судмедэксперт не смог установить причину смерти. В заключении написали «Синдром внезапной детской смер-

ти». Сказали, так бывает, никто в этом не виноват и предотвратить было невозможно. Это случается даже в самых благополучных семьях даже с самыми здоровыми детьми. Так на самом деле легко говорить, когда это не твой ребенок.

Кремнев замолчал, и Яна тоже не знала, что сказать. Да и что тут можно сказать? Да, дети порой умирают, про этот синдром Яна даже что-то слышала, но собеседник прав: понять весь ужас могут только те, кого он коснулся.

– И вы загадали демону желание, чтобы он вернул Дашу. – Яна не спрашивала, она и так это знала. Гораздо сильнее ее волновал другой вопрос: – Откуда вы узнали о комплекте?

– Это не я, а Тая, – пояснил Кремнев. – Смерть Даши она переживала очень тяжело. Даже не хотела забирать мальчишек домой, они целый месяц прожили у моей сестры, Никита пропускал школу. Но Тая не хотела, чтобы они были дома. Целыми днями она сидела возле Дашиной кровати. Я не выдержал и увез кроватку и все вещи. Может быть, это было неправильно, но я не мог на это смотреть. Тогда Тая ушла. Я вернулся с работы, а ее нет. Нашел спустя четыре дня в какой-то квартире. Хозяйка называла ее кризисным центром. Таю я оттуда забрал, она не сильно сопротивлялась, но теперь к ней постоянно начала приходить какая-то подруга. Я ничего не мог сделать, я ходил на работу. Не заирать же жену в квартире. А когда приходил, эта Ника всегда сидела у нас на кухне. Тая повеселела, даже разрешила вернуть домой мальчишек, и я сдался, не стал противиться

дружбе с Никой. Однажды я вернулся особенно поздно, дети уже спали. Тая и Ника привычно сидели на кухне, но быстро распрощались после моего появления. Тогда-то Тая с горящими глазами и показала мне украшения. Ей их принесла Ника. Сказала, что если надеть комплект и загадать желание, то оно сбудется. Я сразу понял, на что она намекает, и подумал, что на фоне случившегося Тая все-таки сошла с ума. Наверное, опять повел себя неправильно, как и с вещами Даши, надо было отвести ее к психологу, но я начал убеждать ее, что никакие украшения не вернут нам дочь. Тая разрыдалась, проснулся Никита. Пришлось укладывать его, а когда я снова вышел из детской, Тая уже стояла у окна, с украшениями на теле и горящими глазами. Сказала, что загадала желание. Я сорвал с нее комплект, велел идти спать. Она даже не стала скандалить, будто ей было уже все равно, главное она сделала.

– А что было потом? – снова шепотом спросила Яна, когда Кремнев замолчал.

– Утром я проснулся будто в другой реальности. Меня разбудил детский плач, Тая тут же подорвалась и побежала к окну, где у нас всегда стояла Дашина кровать. И, к своему ужасу, я обнаружил, что она снова там, будто я не увозил ее.

Отец Никиты вдруг прижал пальцы к вискам и зажмурился. Яне казалось, что к тем воспоминаниям он не возвращался много лет, а сейчас вместе с ней будто заново все переживает.

– У всех словно стерло память, – продолжил Кремнев, так и не убирая рук от головы и не открывая глаз. – Никто не помнил, что Даша умерла. Только я и Тая. Никита и Женя как раньше дрались из-за игрушек, теща названивала каждые полчаса с требованием надеть на внучку шапочку, даже из поликлиники позвонили с просьбой привести Дашу на прививку. Мне казалось, что теперь уже я схожу с ума. – Он открыл глаза и посмотрел на Яну. – Я начал проверять. Все доказательства Дашиной смерти исчезли. Все, понимаете? Кроме одного.

– Надгробной таблички? – догадалась Яна.

Кремнев кивнул.

– Могила исчезла. Это было последнее место, куда я пришел искать доказательства того, что прав я, а не весь мир. И могилы не было! Я уже готов был смириться с собственным безумием, когда увидел крест и табличку. Не могу описать своих эмоций. С одной стороны – облегчение, я не сошел с ума, с другой – страх. Если все доказательства стерты, почему осталась табличка? Не могу сказать, что был так уж силен во всей этой аномальщине, но простая логика подсказывала: это не просто так. Ничего не бывает просто так. Я пытался уничтожить ее, но каждый раз она появлялась заново. Не помню, сколько раз я пробовал, три, может, четыре.

– И демон потребовал расплату, – продолжила Яна. – Жизнь вашей жены?

Кремнев странно посмотрел на нее, и Яна вдруг поняла:

все было совсем не так, как они с Никитой себе придумали. Демон потребовал расплату, но определенно не жизнь Таисии Кремневой в обмен на жизнь ее дочери. Почему-то показалось, что реальность была намного страшнее.

– Что произошло в ту ночь, когда погибла ваша жена, Андрей... – Яна осеклась, только сейчас сообразив, что не знает его отчества. Она и имя-то знает только благодаря тому, что первые полгода знакомства звала Никиту исключительно Никитой Андреевичем, поскольку тот был ее преподавателем в университете.

– Владимирович, – подсказал Кремнев, правильно поняв ее заминку. – И я готов рассказать вам, но при одном условии.

Его голос внезапно зазвучал иначе. Он все еще произносил слова медленно и тягуче, но тон стал уверенным, почти резким, словно перед Яной теперь сидел не старик, прошедший двадцать лет взаперти, а мужчина, готовящийся защищать свою семью.

– Каком?

– Дайте мне клятву, что Никита никогда не узнает того, что я вам скажу.

Теперь Яна испугалась по-настоящему. Испугалась правды, которую может узнать. И тем не менее она поклялась. По крайней мере, от нее Никита точно ничего не узнает, какой бы она ни оказалась, эта правда. В ней говорило не любопытство, с любопытством Яна справилась бы. Но вдруг по-

казалось, что именно ради этого Кремнев и пришел к ней среди ночи. Не для того, чтобы рассказать о Даше, о Даше они и так уже все знали. Он пришел, чтобы рассказать ей, что случилось той страшной ночью тридцатого ноября две тысячи первого года, когда на другом конце страны родилась она, Яна, а здесь, в этом городе, Никита вместе с братом и сестрой пережил самую страшную трагедию в жизни.

У Яны было много предположений, но даже самая буйная ее фантазия не приближалась к истине. И она могла понять, почему Кремнев не хочет, чтобы Никита узнал правду. Понимала, но не была согласна. Тем не менее раз его отец столько лет хранил эту тайну, она не имела права ничего сообщать Никите.

Андрей Владимирович замолчал, впервые рассказав вслух о том, что произошло той ночью, и Яна тоже молчала. Как отреагировать на такое? Какие слова подобрать? Впрочем, очень скоро выяснилось, что Кремневу и не нужна была ее реакция.

– Я рассказал вам это все лишь по одной причине, – продолжил он после небольшой паузы. – Чтобы вы поняли, какую опасность представляет демон. Что бы вы ни попросили у него, он возьмет гораздо больше. Он возьмет такую плату, о которой вы даже подумать не могли. Поэтому вы должны отдать мне украшения.

Яна могла бы сказать, что уже загадывала демону желание и пока он не взял с нее никакой платы, но промолчала. Кто

знает, что может сделать человек в его положении? Человек, видевший обратную сторону желаний и прошедший двадцать лет взаперти. Яна не собиралась выяснять.

— Если я отдам вам украшения, демон меня убьет, — напонила она. — Я видела, что происходит с теми, кто терял над ним власть.

— Загадайте какое-то простое желание и отдайте украшения мне, — быстро сказал Кремнев, и Яна поняла, что он уже давно обдумал это решение. — Я их спрячу так, что не найдет никто и никогда. И даже если после этого демон придет за мной, мне все равно. Я готов на это.

А вот Яна готова не была. Что скажет ей Никита, если узнает, что его отец погиб по ее вине? Что она трусливо избавилась от того, хозяйкой чего стала по собственной глупости? Переложила ответственность на другого человека, как маленький ребенок?

Андрей Владимирович словно прочитал ее мысли.

— Я знаю, о чем вы думаете, — тихо сказал он. — Но моя жизнь гораздо менее важна, чем ваша. Собственно, моя жизнь закончилась двадцать лет назад, и, если кто-то прервет и бессмысленное существование, я не расстроюсь. Всем станет легче, особенно Никите. Ваша жизнь ему важнее моей.

То ли его слова были так убедительны, то ли Яна настолько сильно устала, что не могла сопротивляться, но она уже почти готова была сдаться.

– Куда делись украшения после того, как желание загадала ваша жена? – спросила она, чтобы потянуть время и разобратся в собственных чувствах.

– Я положил их в шкаф, – ответил Андрей Владимирович. – Не знал, что с ними делать, просто сунул подальше. А потом так замотался со всем этим, что и думать про них забыл. После того, как... все случилось, в нашу квартиру приходила женщина. Моя соседка видела ее. Думаю, это была Ника. Она и забрала украшения обратно.

– Разве квартира не была опечатана?

– Не такое уж это и сложное дело для знающего человека, – пожал плечами Кремнев. – Отдайте мне украшения, не думайте. Так всем будет лучше.

– Их нет в этой квартире, – сдалась Яна. – Я храню их в доме отца.

– Тогда поехали.

– Сейчас? – Яна изумленно посмотрела на темноту за окном. Часы показывали второй час ночи, ни один автобус в это время уже не ходил.

– А вы хотите остаться ночевать в одной квартире с убийцей? – криво усмехнулся Кремнев, и Яна поняла, что этого уж точно не хочет. Пусть она теперь знает, что на самом деле произошло той ночью, но факт оставался фактом: Андрей Владимирович Кремнев убил свою жену. И Яна едва ли сможет уснуть, зная, что он находится в ее квартире.

Вызвав на экран телефона приложение со службой такси

и убедившись, что денег у нее хватит, она вызвала машину. Пришлось немного схитрить и замаскироваться, чтобы дежурившие у подъезда полицейские ее не узнали. Яна не хотела сейчас никому ничего объяснять. Впрочем, похоже, охрана ждала лишь посетителя, который мог бы прийти к ней, и не думала, что Яна сама решит уйти, поэтому они с Кремневым спокойно сели в такси, и уже спустя сорок минут то привезло их в деревню, где находился домик отца Яны. Он с женой уехал на отдых, собирался вернуться на днях, поэтому и дом, и двор встретили их полной тишиной и темнотой. Яне пришлось подсвечивать дорогу фонариком, поэтому она не сразу заметила на пороге у входной двери большую коробку. Только почти споткнувшись о нее, остановилась и разглядела. Коробка была картонной, в какой иногда продают торты и пирожные, перевязанная желтым бантом. Сердце гулко бухнулось о ребра, Яна сделала шаг назад. Сделала бы больше, но сзади стоял Кремнев, и отступать ей было некуда.

Полиция установила наблюдение за ее квартирой, и маг прислал подарок к дому отца, давая понять не только то, что знает его адрес, но и то, что Яне от него не скрыться.

* * *

Никита крайне редко пил крепкий алкоголь и уж точно никогда не напивался до такой степени, чтобы уснуть пря-

мо в одежде на диване. Даже в юношестве, когда подросток из него был достаточно сложный. Несмотря на его любовь к затворничеству, друзья у Никиты имелись, но они, признавая его странноватость и зная его историю, никогда не настаивали на том, чтобы он пил наравне со всеми, и с пониманием относились к тому, что он рано уходит домой. Сам же Никита, даже еще не будучи опекуном младших брата и сестры, чувствовал за них ответственность и вел себя подобающе. С теткой, бывало, спорил, даже говорил такие вещи, о которых потом жалел, но по отношению к Жене и Даше всегда помнил, что является примером. Однако, когда на пороге его квартиры возникла Лера с бутылкой виски, он понял, что пришло наконец время выпить до беспамятства.

Разговор между ними состоялся тяжелый. Лера по привычке своей говорила все прямо и откровенно, но ничего нового Никита не услышал. О влюбленности соседки он знал почти с самого начала. Это уже гораздо позже Лера отрастила язвительную броню, за которой ловко пряталась, а в восемнадцать была просто острой на язык, но юной девушкой. И Никита довольно легко читал ее. Для этого даже не надо было быть экстрасенсом, хватило немного наблюдательности и эмпатии. Однако Лера установила правила игры, и Никита принял ее право самой определять границы. Ему нечего было ей предложить, и он решил, что стоит просто следовать ее установкам. В глубине души Никита отчаянно боялся, что однажды Лера признается ему в своих чувствах, пе-

ребросит мяч на его сторону и ему придется что-то с этим делать. Но Лера молчала, и со временем он успокоился.

Лера и сейчас пришла к нему не просто с признанием, а с уже готовыми новыми правилами, ему опять не пришлось ничего решать. Она честно и открыто сказала ему о своей одиннадцатилетней любви, а он честно и открыто ответил, что давно о ней знает. Не встречаться они не могут, поскольку ни один из них не готов переезжать, но стоит прекратить такую тесную дружбу. Хотя бы на время. Время, достаточное для того, чтобы Лера могла разобраться в себе. Никита втайне подозревал, что, сколько бы она ни взяла себе этого времени, все равно будет мало и эта бутылка виски, пожалуй, последняя, которую они выпьют вместе, сидя в его гостиной. Он не имел права возражать, поскольку никакого другого решения у него все равно не было, однако новость облегчения не принесла. Напротив, наложилась на и без того сложный период в жизни, и он не заметил, как выпил лишнего. Оставалось только надеяться, что, проваливаясь в глубокий сон, он успел поставить стакан на стол.

Телефонный звонок Никита услышал, но проснуться не смог. Только когда Лера начала довольно чувствительно пинать его в плечо, у него получилось выплыть из сна и открыть глаза. За окном все еще было темно, часы показывали начало третьего ночи. Лера не стала укрывать его пледом, и он замерз, несмотря на теплую летнюю погоду.

– Тебе звонят, спящая царица! – Лера ткнула ему теле-

фон в лицо.

– В два часа ночи? – хмуро проворчал Никита, сию минуту разглядеть имя звонившего, но очки он снял еще до того, как начал пить, а потому сфокусироваться никак не удавалось.

– Говорят, срочно.

Никита наконец принял более или менее вертикальное положение, приложил телефон к уху.

– Да, – голос прозвучал сонно и хрипло, но а как еще он может звучать среди ночи?

– Никита, это Марина Васильевна Прохорова, – представился абонент, и сон как рукой сняло.

Прохорова была главврачом клиники, где вот уже одиннадцать лет коротал свои дни отец Никиты. Дамой она была важной, по пустякам родственникам пациентов не звонила и с ними лишнего общения избегала. Пожалуй, Никита и сам встречался с ней всего раза два, все остальные вопросы всегда решались через секретаря или лечащего врача. Чтобы Прохорова позвонила лично, да еще в два часа ночи, должно было случиться что-то экстраординарное. Или очень плохое.

– Я вас слушаю, – уже совершенно нормальным голосом произнес Никита.

– Извините, что беспокою в такое время, но я решила, что вы должны узнать сразу. Ваш отец исчез.

Никита ожидал плохих новостей, но не думал, что они будут такими.

– Что значит – исчез? – переспросил он.

– В полночь охранник, как обычно, обходил территорию и обратил внимание, что окно в комнате вашего отца распахнуто, – принялась объяснять главврач. – Сначала он не придал этому значения, в такую жару многие наши пациенты предпочитают спать с открытыми окнами, но затем он заметил сломанный куст роз у забора, осмотрел все тщательно и увидел следы, будто кто-то перелезал через него. Доложил дежурному врачу, тот сделал обход. Только вашего отца нет на месте. Очевидно, он... ушел.

Никита закрыл глаза, прижал к ним пальцы так сильно, что поплыли разноцветные круги. Сонливость отступила, и на смену ей пришла головная боль. После такого количества виски ему бы поспать часов десять...

Едва только ему исполнилось восемнадцать, он решил перевести отца из государственной психиатрической лечебницы в частную. Срок за убийство жены у него к тому времени уже вышел, и суд позволял это сделать. Против была только тетка, опекавшая детей все это время. Она считала, что убийце ее сестры место на рудниках Сибири, а никак не в лечебнице, да еще и комфортабельной, но Никита ничего не хотел слушать. Сам себе он говорил, что нахождение отца в частной клинике, а не обычной, больше похожей на тюрьму, позволит им чаще видаться и однажды он сможет выяснить, что же случилось той ночью, но в глубине души понимал, что это не единственная причина. Впрочем, так глубоко он в себе не копался и истину на свет предпочитал не вытас-

кивать.

Клиника была дорогая и достаточно комфортная. Пациенты передвигались по зданию и территории беспрепятственно, решеток на окнах не было, чтобы не создавалось ощущение тюрьмы. Покинуть территорию самостоятельно все равно было нельзя, за порядком следили камеры и охрана. По крайней мере, до этой ночи Никита думал, что нельзя.

– А как же видеонаблюдение? – уточнил он.

Если дежурный врач обнаружил пропажу пациента около полуночи, а звонят ему в начале третьего, должно быть, клинику и территорию уже обыскали и записи посмотрели.

– На камерах видно, как ваш отец вылезает из окна, идет к забору и перелезает через него, – подтвердила Прохорова. – За пределами двора клиники камер нет. К сожалению, так получилось, что он использовал момент, когда охранник вышел на обход территории и за камерами не следил. Мы обязательно учтем этот момент на будущее, уверяю вас.

Только какой ему прок от этого в будущем?

– Мы уже вызвали остальных охранников, сейчас будем прочесывать территорию вокруг клиники, – заверила тем временем Прохорова.

– Хорошо, если будут результаты, звоните мне в любое время, – попросил Никита.

Среди ночи срываться из дома и лететь в клинику он не видел смысла. Искать отца будут специально обученные люди, чем он поможет? Внутренний голос подсказывал ему,

что, если бы так исчезла, например, Яна, он заканчивал бы разговор с главврачом уже сидя в такси, но отец – не Яна. За него Никита не беспокоится так сильно.

– Что случилось? – спросила Лера, когда он отключил звонок и бросил телефон на диван рядом с собой.

– Отец сбежал из клиники, представляешь? – Никита внешне рассмеялся. – Кажется, спустя двадцать лет затворничества ему наконец это надоело.

Лера не разделяла его веселья, смотрела внимательно и встревоженно.

– Как думаешь, куда он мог направиться?

– Без малейшего представления. Мы не были слишком близки.

Лера пропустила его язвительность мимо ушей.

– Что будешь делать?

– А что я могу? – развел руками Никита. – Ждать результатов поиска. Я еще слишком пьян, чтобы куда-то ехать, так что буду ждать новостей тут.

– Мне остаться?

Ему очень хотелось, чтобы Лера осталась. Чтобы они продолжали болтать, и время за разговором текло бы быстро и незаметно. Потому что Никита мог сколько угодно язвить, но в глубине души понимал, что беспокоится за отца. Однако теперь он не имел права что-то просить у Леры. Тем более отменить ее решение свести их общение к минимуму. Теперь придется справляться одному.

– Не стоит. Ты все равно ничем помочь не сможешь.

На короткое мгновение ему показалось, что Лера не хочет уходить. Внутри подняла голову надежда, что она сама решит остаться, но уже в следующую секунду Лера поднялась с кресла и шагнула к двери.

– Если будут новости, ты мне сообщи, ладно? – только и попросила она.

– Конечно, – заверил Никита, стараясь скрыть разочарование. Нет у него больше права на это.

Лера ушла, аккуратно закрыв за собой дверь, но короткий щелчок дверного замка прозвучал для Никиты громче набата, возвестившего смерть целого мира, в котором он прожил долгих одиннадцать лет.

* * *

Картонная коробка, перевязанная желтым бантом, судя по всему, появилась на пороге совсем недавно. Прошлой ночью была сильная гроза, но на коробке не было ни следа влаги. Оно и логично, маг всегда присылал ей подарки уже после того, как они закончат расследование. А закончили они его несколько часов назад.

Яна огромным усилием воли заставила себя дышать медленно и глубоко, отступила от Андрея Владимировича, в которого уперлась спиной, испугавшись коробки. Какой смысл бояться? Подарки мага никогда не были ни опасными, ни пу-

гающими. Первый раз он подарил ей торт, второй – мешочек для хранения украшений, третий – билеты в спа. Просто Яну испугал сам факт подарка. В какой-то момент она поверила, что на этот раз полиции удастся перехватить мага или его посыльного, и, когда она поняла, что тот снова обвел всех вокруг пальца, не сдержалась.

Яна шагнула к коробке, присела на корточки. Бросила короткий взгляд на Андрея Владимировича. Тот стоял молча, не торопил ее, ничего не спрашивал и на коробку поглядывал не как на нечто любопытное, а как на препятствие, мешающее ему пройти в дом и завладеть наконец украшениями демона. Яна не знала, как много ему рассказывал Никита, но, очевидно, подарки мага не упоминал.

Коробка оказалась довольно тяжелой. Яна легонько потрясла ее: внутри лежало что-то твердое, глухо бившееся о картонные стенки. Открыть упаковку на темном пороге не представлялось возможным, поэтому Яна отперла дверь, зажгла освещение в прихожей. Проходить далеко не стала, поставила коробку на комод и тут же принялась сражаться со скотчем, которым она была заклеена в нескольких местах. Возможно, было бы правильнее не трогать ее, вызвать полицию, но эта мысль пришла ей в голову слишком поздно. Раз уж взяла в руки, какая теперь разница?

Скотч оторвался легко, желтый бант нетерпеливо упал на пол, и Яна, засомневавшись лишь на мгновение, открыла крышку.

Она ждала чего угодно, но только не этого. Черная, высохшая, будто искусственная, но совершенно точно настоящая человеческая рука заставила Яну отбросить от себя картонную крышку, зажмуриться и завизжать.

Сквозь собственный вопль она услышала чужой голос, мгновенно приведший ее в себя. Она не одна здесь, не стоит устраивать истерику. В конце концов, это всего лишь рука, не ядовитая змея, не бомба.

Сердце все еще гулко билось в груди, причиняя боль, а голова слегка кружилась, но Яне удалось взять себя в руки. Она даже подошла ближе к коробке, осторожно заглянула внутрь, но трогать ничего не стала.

– Что это такое? – поинтересовался Андрей Владимирович, но без какого-либо ужаса или даже любопытства в голосе.

– Подарок, – выдавила из себя Яна.

Кремнев посмотрел на нее теперь с долей удивления, но она ничего не стала объяснять. Вместо этого вытащила телефон, даже не вспоминая о том, что пару часов назад поклялась себе не звонить лишний раз Никите. Сейчас был совершенно точно не лишний раз.

Трубку подняла не Лера, а он сам. И голос его звучал на удивление бодро, будто часы не показывали начало пятого утра.

– Что случилось? – спросил Никита, мгновенно понимая, что Яна не позвонила бы просто так глубокой ночью.

Яна тяжело сглотнула, пытаясь сделать так, чтобы в голосе не звучали истеричные нотки.

– Он снова прислал подарок, – коротко сказала она, уверенная, что Никита поймет все без лишних объяснений.

– Полиция его не задержала?

Яна мотнула головой, будто Никита мог ее видеть.

– Он прислал его не ко мне домой, а к папе, – пояснила она. – Я приехала, а коробка тут, на пороге, и это... не совсем обычный подарок. Это... человеческая рука.

Никита не стал спрашивать, каким образом она оказалась в доме отца в такое время. Не стал также задавать уточняющих вопросов о руке. Просто коротко пообещал приехать как можно быстрее.

Яна сбросила вызов, повернулась к Кремневу. Тот стоял на прежнем месте, не оглядываясь по сторонам, но и не обращая внимания на коробку. Казалось, мыслями он и вовсе был не здесь, ничего, кроме комплекта проклятых украшений, его не интересовало.

– Ваш сын скоро будет здесь, – сообщила Яна. – Я не сказала ему, что вы у меня. Если хотите, можете уйти.

Прошло не меньше десяти секунд прежде, чем Кремнев перевел на нее взгляд, и во взгляде этом не было ни испуга, ни осуждения.

– Что ж, – только и сказал он, – пожалуй, мне стоит его дождаться.

Очевидно, Кремнев понял, что Яне сейчас совсем не до

украшений, и настаивать на том, чтобы она отдала их и он мог скрыться и не встречаться с сыном, бесполезно. Это на самом деле было так.

Глава 2

Возможно, Алексей Лосев был единственным в эту ночь, кто спал. Он так вымотался за последние дни и морально, и физически, что, доползая до кровати, рухнул на нее, даже не раздевшись, и тут же провалился в глубокий тревожный сон. Звонок Никиты он услышал не сразу, тот уже почти сбросил вызов, когда Леша наконец дотянулся до телефона и промычал в трубку что-то нечленораздельное. Он не сразу понял, что Никита от него хочет, какой подарок, какая рука и при чем тут Яна. И даже когда начал соображать, все равно не понимал, почему требуется его присутствие. Ведь за Яной установили слежку, ей вручили тревожную кнопку, мага должны поймать, если он решит прислать ей подарок. Так и не выяснив детали до конца, Леша пообещал заехать за Никитой через полчаса. Кстати, зачем ему заезжать за Никитой, ведь у того есть машина, он тоже не понял.

Кое-как добредя до ванной, Лосев наклонился над раковиной и долго умывался ледяной водой, пока глаза наконец не открылись полностью. Переодеваться не стал, но две чашки крепкого кофе все-таки выпил, стоя прямо возле кофемашины.

Улицы в половине пятого утра были совершенно пусты, только-только занимался рассвет, поэтому до дома Никиты

Леша домчался быстро. Как и следовало предполагать, внизу у подъезда его ждал не только Кремнев, но и его соседка, а по совместительству и свояченица Лосева – Лера. Когда оба скользнули в салон, тот наполнился таким откровенным ароматом алкоголя, что Лосев не удержался от удивленного взгляда, брошенного на обоих. Нет, Лера никогда не была противницей алкоголя, дома держала как легкое вино, так и крепкий коньяк, периодически дегустируя и то, и другое. Анята, жена Лосева и сестра Леры, порой бросала ей обвинения в том, что с таким образом жизни лет через десять ей придется лечиться от алкоголизма. А вот Никита удивил.

Леша познакомился с Никитой, когда тому было около десяти лет. Именно тогда тетка забрала его вместе с младшими братом и сестрой к себе, в тот крохотный городок, где жила семья Лосева, и Никита пошел в один класс с его братом. Мальчишки подружились, Никита часто бывал дома у Лосевых, и с тех пор Леша так или иначе его знал. И никогда, ни разу не видел, чтобы Никита напивался.

– Что праздновали? – поинтересовался Лосев, когда оба закрыли за собой двери.

– Начало новой жизни, – как-то уж слишком мрачно ответила Лера.

Никита не стал ничего добавлять, и Леше пришлось удовлетвориться таким ответом. Иногда ему казалось, что между этими двоими может что-то быть, но уж точно не сейчас. Лера встречается с коллегой, а для того, чтобы не понять, что

Никите нравится его собственная студентка Яна Васильева, надо быть совсем слепым. Поэтому едва ли их совместная попойка выходила за рамки дружеской. Ну или Леша чего-то не знал.

– Едем к Янке? – спросил он, выезжая со двора.

– К ней, только не на квартиру, а в дом ее отца, – отозвался Никита. – Я покажу дорогу.

– Подарок прислали туда? – догадался Леша. А этот маг умен! То ли понял, что за Яной будут следить, то ли даже увидел слежку, и подарок все-таки прислал, но не туда, где его ждали.

Никита кивнул.

– Только не очень это похоже на подарок. Если верить Яне, в коробке лежит человеческая рука.

Леша тяжело сглотнул и покосился на Никиту.

– Чего-о?

– Я же тебе по телефону говорил.

– Да я не понял ничего!

– Я и сам ничего не понимаю, – признался Никита.

Дальше ехали молча, лишь когда выехали за город, Никита иногда подсказывал, куда поворачивать. Лера, похоже, задремала на заднем сиденье, Никита пялился в окно, да и Лосеву не хотелось разговаривать. Возможно, в какой-то момент он тоже задремал, потому что трасса была ровной, длинной, хорошо освещенной начинающимся рассветом, но он все равно не увидел, откуда на дорогу выбе-

жала огромная черная собака. А следом за ней под колеса рванула и девушка, очевидно, хозяйка. Лосев встрепенулся, крепче ухватился за руль, сразу понимая, что затормозить не успеет. Крутанул руль влево, машину занесло, и через мгновение земля и небо закрутились, несколько раз поменялись местами, а потом канули в черноту. Что-то ударило Лешу в грудь, вышибая из легких весь воздух, и на этом мир выключили.

Очевидно, отключился он ненадолго, потому что, когда снова открыл глаза, Никита все еще был рядом с ним, вылезти не успел, но находился в сознании. Позади не стеснялась в выражениях Лера, давая понять, что тоже жива. Втроем они висели на ремнях безопасности вниз головой, а боксерским кулаком, ударившим Лосева в грудь, оказалась подушка безопасности.

– Какого хрена? – все еще требовала ответа Лера, и Леша наконец смог вдохнуть.

– Девушка, – почему-то шепотом сказал он, – на дорогу выбежала.

– За собакой, – добавил Никита.

Значит, Никита тоже ее видел, это не было сном. Что ж, уже легче, он чуть не угробил всех не потому, что ему что-то приснилось. Оставалось надеяться, что девушка тоже не пострадала. Удара он не слышал, но мир вокруг так вращался, что мог и не заметить.

Активно заработав руками, Леша сгреб подушку безопас-

ности и отстегнул ремень. Не додумался и не успел вовремя подставить руки, а потому упал вниз, как мешок с картошкой. Прислушался к себе: вроде бы ничего сильно не болело, руки-ноги шевелились, что можно считать удачей после таких кувырков. Немного саднило правый бок, но это можно было перетерпеть. Рядом гораздо аккуратнее и изящнее выпутался из плена ремней и подушек Никита, оба вылезли из покореженного салона автомобиля наружу.

Никита выглядел более потрепанным. Футболка на левом плече оказалась порвана, ниже на предплечье наливалась краснотой большая ссадина, темные волосы, всегда аккуратно причесанные, теперь были включены, сломанные очки висели на одном ухе и, похоже, доставляли Никите больше всего неудобств, поскольку первым делом он снял их, недовольно поморщившись.

– Мне поможет кто-нибудь, джентльмены? – язвительно поинтересовалась изнутри Лера. Она тоже выглядела более или менее целой, только большой кровоподтек на скуле портил картину.

Ее ремень заклинил, пришлось искать в багажнике ящик с инструментами и перерезать. Судя по общему виду машины, такая деталь, как перерезанный ремень, ей уже не помешает. Впрочем, за машину Лосев переживал меньше всего. Гораздо больше его интересовала девушка, из-за которой все и произошло.

Убедившись, что руки и ноги у Леры целы, он оставил ее

и Никиту внизу, а сам взлетел на дорогу. Солнце еще не показалось из-за верхушек деревьев, но было уже совсем светло, дорога в обе стороны хорошо просматривалась, и никаких следов незнакомки Леша не увидел.

— Ну и где твоя дама с собачкой? — поинтересовалась Лера, тоже поднимаясь на дорогу.

Никита лез за ней, беспомощно крутя в руках сломанные очки. Зрение у него было не таким уж плохим, поэтому поломка не должна была стать проблемой, если не сажать его за руль. А с этим и без очков были бы определенные проблемы, Лосев еще помнил аромат алкоголя, которым обдали его друзья, забравшись в салон. Правда, теперь оба выглядели трезвее него самого.

— А ты бы предпочла, чтобы она лежала на дороге? — не удержался от сарказма Леша, бросив на Леру взгляд.

Та ничего не ответила, вышла на трассу, разглядывая следы от шин, оставленные их автомобилем. Тем не менее отсутствие девушки тревожило и Лешу. Что, если ее отбросило в кювет?

Втроем они обыскали обе обочины: и ту, где теперь лежала разбитая машина, и противоположную, но никаких следов незнакомки с собакой не нашли. Не отзывалась она и на их голоса.

— А я бы на ее месте тоже спряталась и тихонько свалила, — философски заметила Лера, потирая ушибленную скулу, когда они снова собрались возле разбитой машины. — Устроила

ДТП – беги, пока не поймали.

Лосев покосился на нее, вытащил из кармана пачку сигарет, прикурил. Лера тут же потребовала одну себе. Она курила крайне редко, поэтому своих сигарет не имела, но в данной ситуации Леша даже не стал подначивать ее, просто протянул одну. Никита, как обычно, брезгливо отошел в сторону.

Определенный смысл в словах Леры был. Девушка действительно могла испугаться того, что разозленный водитель заставит ее оплачивать ремонт машины или, того хуже, на эмоциях и ударить может, и предусмотрительно сбежала. Некрасиво, конечно, поступила, особенно не убедившись, что люди в машине остались живы, не предложив помочь или хотя бы вызвать спасателей, но вполне объяснимо.

– Что ж, – Леша затаился, выпустил в пахнувший росой и ранним утром воздух сизую струйку, – в таком случае останется только порадоваться за девицу: жива осталась. Думаю, вам придется отправляться к Яне другим способом, а я останусь ждать эвакуатор и оформлять ДТП.

– Я вызову такси, – вздохнул Никита, вытаскивая из кармана телефон.

* * *

Спустя десять минут после звонка Никите Яна могла себе признаться, что присутствие в ее доме Кремнева-старшего

как нельзя кстати. Если бы не он, она бы, возможно, выско-
чила из дома и не рискнула заходить в него до тех пор, пока
не придет следственная группа. А то и вовсе могла бы раз-
рыдаться. Некрасиво, конечно, и чести ей не делает, но, ко-
гда ты находишь у себя дома настоящую человеческую руку,
какое тебе дело до чести?

Присутствие Андрея Владимировича сдерживало ее, и да-
же легче было напоминать себе, что вообще-то через
несколько лет Яна собирается стать следователем. И пусть
не все следователи обладают хладнокровием и выдержкой,
Лера как-то по секрету говорила ей, что половина знакомых
ей следаков всегда на место преступления первой запуска-
ет ее, а то и вовсе заходит только тогда, когда труп уже уве-
зут, но Яна-то совершенно точно не собиралась примыкать
к этой половине!

Кремнев не требовал, чтобы Яна развлекала его беседой,
и, похоже, совсем забыл, зачем вообще они сюда приехали.
По крайней мере, не просил показать или отдать ему укра-
шения. Просто молча вышел на террасу, уселся на скамей-
ку в тени раскидистого куста сирени и устоялся в одну точ-
ку. Яна тоже вышла на улицу, не в силах оставаться в до-
ме, но спустилась с террасы вниз, присела на краешек одно-
го из двух шезлонгов. Небо уже начало светлеть, воздух на-
полнился одуряющим ароматом Элизиных роз, и этот запах
и тишина, робко прерываемая пением просыпающихся птиц,
успокаивали ее.

Прошло не меньше часа, прежде чем вдали послышался звук автомобиля. Папа и Элиза купили дом в небольшой деревне, но на самом ее краю, практически на хуторе. До ближайшего дома было около трехсот метров, заросших деревьями, поэтому Яна не могла ошибиться: ехали к ней. Но, к ее удивлению, это был не Никита и даже не Алексей Лосев, а следователь Петр Михайлович Воронов. Яна знала, что он тоже приедет, но не ожидала, что будет первым.

Припарковавшись у ворот, он вышел наружу, как всегда мрачный и будто бы чем-то недовольный, а за ним показался еще один мужчина, которого Яна никогда раньше не видела, но по чемоданчику в руках опознала криминалиста. И снова испытала укол совести за то, что так беспардонно забрала коробку с порога, открыла ее. Сейчас Воронов прочитает ей лекцию о том, что такое поведение совершенно недопустимо для будущего следователя, и ей даже нечего будет на это возразить, потому что действительно недопустимо.

Однако Воронов ничего говорить не стал. Молча пожал руку Кремневу, очевидно, приняв того за отца Яны, иначе наверняка отреагировал бы не так спокойно (Никита как-то говорил ей, что следователь и его отец были знакомы, но слишком много лет с тех пор прошло), буркнул приветствие Яне, а затем велел:

– Показывайте.

Яна распахнула дверь в дом и отошла в сторону, пропуская следователя и криминалиста внутрь.

– Я коробку на пороге нашла, – призналась она, не дожидаясь, когда Воронов спросит.

Тот шагнул в прихожую, посмотрел на коробку, а затем на Яну, как бы спрашивая: она? Яна кивнула. Вместо Воронова к коробке подошел криминалист. Поставил на пол чемоданчик, вытащил оттуда перчатки, натянул на ладони и только после этого открыл крышку. Воронов тут же заглянул внутрь, поморщился.

– В самом деле, рука, – пробормотал он. – Не фальшивка?

– Не похоже, – покачал головой криминалист. – Но судмед лучше скажет.

Воронов выругался сквозь зубы, вытащил из кармана пачку сигарет, покрутил ее в руках и спрятал обратно, курить в чужом доме не посчитал возможным.

На улице снова слышался звук автомобильного двигателя и шуршание колес по гравию. Наверняка это Никита. Яна вышла из дома, хотя велик был соблазн остаться внутри и тем самым избежать встречи с ним наедине. Ей было мучительно стыдно за то, что произошло всего несколько часов назад. Стыдно даже не перед ним, а словно перед самой собой вместо него. Будто это она обнажила перед ним сердце, а он ее отверг. Но именно такое впечатление у нее сложилось после того, как она позвонила ему, а на звонок ответила Лера. Это было нелогичное чувство, ведь она сама сказала ему, что они не могут быть вместе, поскольку Лера любит его одиннадцать лет, сама толкнула его к ней, но... Но она

не ожидала, что сразу после этого трубку его телефона поднимет Лера. Не ожидала, что толкает сразу в постель.

К ее удивлению, за воротами стояла машина такси, из которой как раз выбирались Лера и Никита, и оба выглядели... помятыми, что ли, побитыми. Сердце екнуло в нехорошем предчувствии, когда она увидела порванную на плече футболку Никиты, разбитые очки в его руках, синяк на лице Леры. Вкупе с такси это наводило на определенные мысли, и Яна, забыв обо всех неловкостях, сбежала со ступенек и торопливо направилась к приехавшим.

– Что случилось? – спросила она, с тревогой оглядывая одного и другую.

– Кто-то плохо водит, – хмыкнула Лера.

Яна покосилась на Никиту, но тот замотал головой.

– Не смотри на меня так, это Лосев.

– А где он сам?

– Разбирается с разбитой машиной, – пояснила Лера. – Не переживай, и с ним, и с нами все хорошо. В отличие от его машины.

– На дорогу выскочила девушка с собакой, вот он и вынужден был уворачиваться, – добавил Никита. – Обещал приехать по возможности. А у тебя тут что?

Яна оглянулась на дом, через распахнутые двери которого было видно возившихся в прихожей людей, а затем перевела взгляд на сидящего на террасе отца Никиты. Даже непонятно, с чего начать.

– Подарок, – вздохнула она и, ничего не объясняя, развернулась, чтобы идти к дому.

Никита и Лера последовали за ней. В тот момент, когда все трое поднимались по ступенькам, Кремнев-старший медленно встал со скамейки, и Никита наконец заметил его. Остановился, глядя на отца одновременно удивленно и будто понимающе. А Яна догадалась, что исчезновение пациента не могло остаться незамеченным, и Никита уже наверняка в курсе этого, только вот не думал, что увидит отца здесь.

– Как ты тут оказался? – нахмурился он.

Лера посмотрела сначала на старшего, затем на младшего и, видимо, тоже все поняла. Конечно же, и она была в курсе исчезновения Андрея Владимировича из клиники, а отец и сын были достаточно похожи друг на друга, чтобы сложить два и два.

– Пойду взгляну на подарок, – заявила Лера, не став задерживаться на террасе.

А вот Яна осталась. Во-первых, ей совершенно не хотелось больше смотреть на «подарок», а во-вторых, она считала, что ее присутствие будет уместным. Ведь разговор так или иначе будет касаться и ее в том числе.

– Что ты здесь делаешь? – снова задал вопрос Никита, когда Лера закрыла за собой дверь, рассекая мир на две части, словно давая понять, что сначала Никите следует разобраться с вполне реальными проблемами, а уж после окунаться в мир аномального.

– Я приехал взглянуть на украшения, – ответил Андрей Владимирович.

Никита скривился, будто от кислого лимона.

– Я говорил тебе, что все держу под контролем.

Андрей Владимирович едва заметно мотнул головой.

– Ты не знаешь, на что способен демон.

– Конечно, ведь ты двадцать лет со мной не разговаривал и не посчитал нужным ничего рассказать!

Никита вспыхнул, но тут же взял себя в руки, оглянулся на Яну.

– Он не причинил тебе вреда?

– Конечно нет! – вспыхнула та. Вопрос на самом деле показался ей чудовищным, хотя еще несколько часов назад она сама сжимала в руках тревожную кнопку, не зная, с какими намерениями Кремнев-старший оказался на пороге ее квартиры.

Никита удовлетворенно кивнул, затем снова посмотрел на отца.

– Сиди здесь, – велел он, как маленькому ребенку. – Я отвезу тебя в клинику, когда освобожусь.

– Просто вызови мне такси.

– Чтобы ты сбежал по дороге?

– Мне некуда бежать.

Никита глубоко вдохнул, задержал дыхание, будто что-то решая, потом опять посмотрел на Яну.

– Украшения все еще у тебя?

Она кивнула.

– Хорошо, – он снова повернулся к отцу. – Жди тут.

Никита открыл дверь, считая разговор оконченным, и Яна вошла вслед за ним в дом. Следственная группа переместилась на кухню, положив коробку на обеденный стол, и Яна подумала, что больше никогда не сможет ужинать у отца. Над столом включили бра, опустив его почти в самый низ, на столе расстелили какую-то клеенку, на которую Лера положила руку и теперь рассматривала «подарок», крутя в разные стороны. Криминалист стоял рядом, а Воронов подпирали стену чуть дальше. На руку смотрел без брезгливости, но близко подходил не стал. Яна предпочла остановиться возле него, а вот Никита подошел к столу.

– Рука человеческая, мумифицирована. Сложно сказать, сколько ей лет, – быстро проговорила Лера для только что вошедших. – Не меньше трех-четырех, я думаю, но скорее всего больше. В мумифицированном виде, я имею в виду, так-то она принадлежала взрослому человеку. Думаю, ее отделили от тела не так давно и тело находится в таком же состоянии, но наверняка скажу после экспертизы.

– Почему оно мумифицировалось, а не сгнило? – поинтересовался Никита.

– Естественная мумификация – не такая уж редкость, – пожала плечами Лера. – Бывает из-за недостатка кислорода, из-за большого содержания извести в воде, из-за низких температур. Но, если брать наш климат, я бы сказала, что

тело долго лежало в очень сухом и жарком, но хорошо вентилируемом помещении.

– Квартира? – коротко спросил следователь.

– Может быть. Или любое другое помещение с хорошей вентиляцией. Жара у нас сами знаете какая.

– Рука мужская или женская? – снова спросил Воронов.

– Теперь на вид не определить, – ответила Лера. – Анализ ДНК покажет.

– Хорошо, – Воронов кивнул.

– Вдруг нам повезет, и ДНК окажется в нашей базе? – размечтался криминалист, возившийся с коробкой.

– Когда это нам так везло? – тяжело вздохнул Воронов. – Тело ж, по словам Леры, не за год мумифицировалось, даже если это кто-то из пропавших без вести, то пропал он много лет назад, едва ли его ДНК хранится в нашей базе.

– Отпечатки пальцев снимем, может, они будут, – поддержала криминалиста Лера.

Воронов неопределенно кивнул. Воодушевление коллег ему нравилось, но казалось слишком неправдоподобным.

– А ты что скажешь? – Он посмотрел на Никиту.

Тот протянул руку к страшному подарку, но не коснулся его, будто спрашивая у Леры разрешения. Та сделала полшага назад, давая ему место. Никита не задумываясь обхватил мумифицированную ладонь, и Яна с трудом заставила себя не поежиться, но от того, чтобы прикрыть на секунду глаза, не удержалась. Когда снова открыла их, Никита держал ру-

ку, хмурился, но ничего не говорил. В тревожном ожидании прошло не меньше трех минут, а он так ничего и не сказал. Наконец отпустил руку и растерянно пожал плечами.

– Ничего не чувствую.

– А раньше с частями тела ты дело имел? – поинтересовался Воронов.

– Нет, возможно, в этом все дело.

Никита отвечал странно, будто на автомате, не задумываясь над тем, что говорит, и внимание на это обратила не только Яна.

– Но что тебя тревожит? – спросила Лера.

Никита снова долго молчал, прежде чем ответить.

– Мне не нравится этот подарок.

– Кому может понравиться кусок человеческого тела? – фыркнул Воронов.

– Раньше маг дарил безобидные подарки, – все тем же отсутствующим тоном продолжил Никита, будто и не услышал замечания следователя. – А это словно и не подарок даже, а... новое дело.

– Так быстро? – ахнула Яна. Ведь они только-только закончили предыдущее! Суток не прошло!

Никита перевел на нее взгляд, нахмурился еще сильнее, внимательно разглядывая ее лицо, будто пытался прочитать на нем что-то.

– Это мне и не нравится. Он не дает нам передышку, как обычно.

– А сколько проходило между предыдущими делами? – заинтересованно спросил криминалист.

– Между первым и вторым около четырех месяцев, потом месяц, три недели, – ответила Яна.

– А тут сразу, на следующий день, – добавил Никита. – Не нравится мне это.

Яне подарок не нравился и раньше, а теперь, после его слов, она и вовсе испугалась. Почему так быстро? Что это значит?

– Может быть, в этот раз он просто подготовил новое дело гораздо быстрее, а раньше ему требовалось время? – неуверенно предположила Лера.

– Может быть, – рассеянно кивнул Никита, но Яна видела, что он с этим не согласен.

Со стороны улицы снова послышался звук автомобиля, но это опять был не Лосев. Возле машины следователя парковался большой черный БМВ Саши Сатинова. Яна ему не звонила и не могла представить, что звонил Никита. Должно быть, это сделал Лосев.

– А вот и вся компашка в сборе, – хмыкнул Воронов, тоже выглянув в окно.

Глава 3

Лосев приехал только через час, злой и уставший, и еще около часа вся компания рассматривала руку и выдвигала разные версии происходящего, но так ни до чего и не додумалась. Никто не понимал, почему маг прислал руку Яне, что это значит. Лера обещала вытащить максимум из присланного «подарка», но случится это все равно не раньше завтрашнего дня. Сегодня выходной, и вообще ей надо поспать.

– Слишком мало данных, – заключил наконец Воронов. – Пока расходимся.

Руку вместе с коробкой положили в багажник автомобиля следователя, Лосев попросился поехать с ним и криминалистом. Ему сон в ближайшее время не полагался, надо было ехать в сервис, затем в страховую, разбираться с разбитой машиной. От Никиты не укрылось, что упоминания о травмированной прошлым расследованием жене он намеренно избегает, и все молча приняли это, ничего не спрашивали. Лера тоже решила поехать с ними.

– Кому-то надо остаться с Яной, – тоном строгого учителя велел Воронов, посмотрев сначала на нее, а затем на Никиту и Сашу, как бы намекая, что это должен быть кто-то из них. – От охраны нашей за пределами дома толку мало, уже понятно, что маг ее легко обходит.

«И не только маг», – хмыкнул про себя Никита. Даже его

отец легко вошел в дом незамеченным, всего лишь затесавшись в шумную компанию соседей с одного из нижних этажей, которые как раз возвращались домой. Так он сказал Яне, по крайней мере.

– Нужен кто-то, кто будет рядом хотя бы первое время, пока мы не убедимся, что этот гад не придумал ничего нового и просто подбрасывает очередное расследование, – закончил Воронов.

Никита видел, как испугалась Яна предстоящего выбора. Должно быть, считает, что так запутала отношения и с ним, и с Сашей, что теперь никто не захочет с ней оставаться. Конечно же, это было не так, и Никита все еще был готов охранять ее и помогать ей. Ее отказ, безусловно, задел его, но он винил в этом только себя и не перестал любить ее всего за одну ночь. Это он старше на десять лет, это он не вовремя начал разговор. Ему вообще не следовало ничего говорить, а он не удержался. И теперь бедная девочка вынуждена разгребать последствия.

Никита уже открыл рот, чтобы предложить свою кандидатуру, но Саша успел первым:

– Я останусь, – беззаботно заявил он. – Янка поспит, а я посторожу.

Никита тут же захлопнул рот, так ничего и не сказав. Пусть остается Саша. Так будет лучше. Саша наверняка защитит ее не хуже, чем он, если понадобится. А у него есть другие дела. Как минимум отец все еще сидит на террасе

и ждет, когда его отвезут в клинику.

Никита вышел из дома последним, когда машина следователя уже отъехала от ворот. Отец все также сидел на скамейке и поднялся только тогда, когда Никита окликнул его. Молча поплелся к вызванному такси, сильно хромая на левую ногу, с трудом забрался на заднее сиденье. Никита поймал на себе презрительный взгляд таксиста. Наверное, тот не понимал, почему он не помог явно больному человеку, но Никите было плевать на то, что там думал таксист. Он сел рядом с отцом и, когда машина уже выехала на дорогу, негромко спросил:

– Зачем ты приехал к Яне?

Отец не посмотрел на него, продолжал невидящим взглядом таращиться в окно. Никита уже подозревал, что он снова начнет изображать из себя душевнобольного, не узнающего собственного сына, но тот вдруг сказал:

– Хотел убедиться, что у нее действительно те украшения, о которых я думаю.

– Зачем?

– Ты не понимаешь, какую опасность они представляют. От них нужно избавиться.

– Я сам разберусь, что нужно, – зло бросил Никита. – Держись подальше от Яны, понял?

Отец вдруг посмотрел на него, и Никите показалось, что во взгляде его мелькнуло нечто вроде интереса.

– Кто она тебе? – спросил отец.

Никита отвернулся, беря себя в руки. Похоже, он перегнул палку с эмоциями, если уж даже отец заинтересовался. Следует сдерживать себя.

– Она моя студентка.

Не говорить же ему, что Яна – девушка, в которую он едва ли не впервые в жизни и совершенно точно впервые во взрослой жизни влюбился как мальчишка. Будто это ему девятнадцать, а не ей.

– Ты влюблен в нее? – предсказуемо догадался отец. И откуда только такая проницательность у душевнобольного человека, двадцать лет прошедшего взаперти?

– К делу это не относится, – отрезал Никита.

Он думал, что отец продолжит настаивать на правдивом ответе, но тот не стал.

– Тебе нужно присматривать за ней, – только и сказал он. – Пока у нее эти украшения. Она не должна загадывать желания.

– Яна – умная и адекватная девушка, она прекрасно знает, что делать этого не стоит.

– Ты не понимаешь, – отец вдруг наклонился к нему ближе, настойчиво заглядывая в глаза: такие же светло-карие, ореховые, как и у него самого. – Бывают ситуации, когда не загадать желание нельзя.

– И что ты мне предлагаешь? – внезапно вспыхнул Никита. – Отобрать у нее украшения и спрятать?

Отец снова отвернулся, и Никита почувствовал, как стало

легче дышать.

– Как ты узнал ее адрес? Откуда вообще ты про нее узнал?

– Я многое о тебе знаю, – признался отец. – Ты мой сын.

И мне важно знать, что происходит в твоей жизни.

Теперь Никита был удивлен не на шутку. Двадцать лет отец ни о чем его не спрашивал, даже не разговаривал с ним. Игнорировал, когда Никита навещал его, молчал в ответ на вопросы. И вдруг выясняется, что он каким-то образом узнавал о его жизни.

– Как? – задал он не слишком точный вопрос, но отец понял.

– Мария Афанасьевна, – сказал он.

Мария Афанасьевна была их соседкой по лестничной площадке столько, сколько Никита себя помнил, и он точно знал, что она жила там задолго до его рождения. Сейчас ей было уже за восемьдесят, а когда они были маленькими, ей было около шестидесяти. Она всегда была одинокой. Кажется, ее муж умер еще в восьмидесятых, детей они не жили, так она и куковала одна. Никита смутно помнил, как в детстве она угощала их конфетами, иногда даже присматривала за ними, если мама ненадолго отлучалась. Сейчас тоже порой заглядывала, если ей требовалась какая-то небольшая помощь. Но совершенно точно Никита не вел с ней откровенных бесед, которые она могла бы передавать отцу.

– Даша? – догадался он, и отец кивнул.

Дашка всегда была общительной, обожала поболтать. Со-

седке наверняка ничего не стоило узнавать у нее, чем живут они с Никитой, как дела у Жени в Италии. Даша рассказывала ей, а она – отцу.

– Не знал, что она тебя навещает, – только и сказал Никита.

Значит, после того, как он рассказал отцу о том, что к Яне попали проклятые украшения, отец попросил соседку выяснить адрес Яны. И той это не составило труда. Никита прекрасно знал, как ловко Мария Афанасьевна умеет выводить нужные ей вещи. Правда, он всегда считал, что она просто страдает от одиночества и потому жаждет знать, чем живут соседи, а выходит, все это время старалась быть в курсе их дел, чтобы передавать новости отцу.

Он пока не мог понять, как относится к известию, что все эти годы отец интересовался жизнью детей. Он привык считать, что отцу наплевать на них, и не так-то просто было понять и принять эту новую реальность.

* * *

Все разъехались, и в доме наступила неловкая тишина, которую, впрочем, Саша быстро развеял:

– Покажи мне, где тут у тебя кофе, а сама иди спать, – велел он. – Ты с ног валишься.

– А ты? – спросила Яна, которая действительно уже с трудом держала глаза открытыми. – Я могу дать тебе плед, по-

спишь на диване.

Саша лишь махнул рукой.

— Я, в отличие от тебя, немного спал этой ночью и давно привык обходиться тремя-четырьмя часами сна, так что найду чем заняться.

Он весело подмигнул ей, и Яна растерянно улыбнулась. Саша вел себя так, будто они были обычными друзьями, будто еще несколько дней назад не злился из-за того, что она разорвала их отношения. Хотя Яне до сих пор казалось, что и не было у них никаких настоящих отношений. Тем не менее сейчас она была благодарна ему за такое поведение.

Оставив Сашу на кухне с кофемашиной и большой жестяной банкой, в которой папа и Элиза почему-то хранили печенье, игнорируя заводские упаковки, Яна зашла в свою комнату, задернула плотные шторы и забралась под одеяло. Часы уже показывали начало девятого, солнце стало разогревать воздух до состояния раскаленной сковородки, но Яне было зябко. Ледяные пальцы никак не хотели согреваться, морозный ком сворачивался в груди, и она накрылась одеялом с головой, как в детстве, когда пряталась от выдуманных монстров. К сожалению, сейчас монстры были настоящими и никакими одеялами от них не отгородиться.

Казалось, что-то шуршит и скребется рядом, в ее спальне, но стоило Яне выглянуть из-под одеяла, как все затихло. Наверное, это шумит Саша за дверью. Яна закрыла глаза и снова услышала звук, только теперь он был похож на скрежет

ногтей по твердой поверхности. Мозг уже начал погружаться в дрему, и как бы Яна ни старалась, а открыть глаза уже не смогла, уснула, постепенно перестав слышать посторонние звуки.

Яна распахнула глаза и не сразу поняла, где находится. Точно не в постели и не дома, вокруг больше не день, скорее сумерки. Неужели она проспала до вечера? Но даже если так, то где сейчас находится? Пахло прелыми листьями и сырой землей, до ушей доносился едва заметный писк комаров и какое-то странное шуршание, а затем в щеку ткнулось что-то мокрое. Яна резко поднялась на локтях и огляделась. Она в лесу, лежит на земле, уткнувшись лицом в желтые листья, а рядом с ней стоит, виляя хвостом, огромная черная собака. Увидев, что она проснулась, пес коротко гавкнул и сел на землю, продолжая махать хвостом. Яна медленно села, оглядываясь вокруг, и только тогда поняла, что она – не совсем она. Одета в черные штаны, каких у нее никогда не было, ботинки на толстой подошве со шнуровкой до середины голени, черную футболку. Руки не ее, она никогда не носила ярко-алый лак. Потрогала волосы: они тоже оказались чужими, длинными и жесткими. У нее же волосы чуть ниже плеч, но настолько мягкие, что их не смогли испортить даже многочисленные окрашивания в бешеные цвета.

Она спит?

Собака снова гавкнула, но на этот раз не радостно, а тревожно. Хвостом больше не крутила, прижала к большой го-

лове уши, обнажила зубы и зарычала. И тогда Яна – или кем она сейчас была? – услышала это: кто-то шел неподалеку, переступая медленно и будто специально тихо. Искал ее?

Что-то тревожное скрутилось в груди в тугую спираль, подперло легкие, мешая дышать. В животе заворочалось страшное предчувствие, а все инстинкты завопили, что ей надо бежать.

Яна медленно поднялась на ноги, огляделась вокруг, пытаясь понять, откуда доносятся шаги, но в незнакомом лесу в сумерках трудно было что-то разобрать.

– Тебе не спрятаться, зря попыталась сбежать, – совсем рядом произнес мужской голос, и Яна поняла: мужчина ее видит. – Я страшно зол.

И тогда она побежала. Бежала так быстро, насколько хватало сил, не оглядываясь и не останавливаясь. Черный пес бежал рядом, периодически убегая вперед, но тут же останавливаясь и дожидаясь хозяйку. Яна не знала, откуда ей это известно, но была уверена: это ее собака.

А мужчина не отставал. Его шаги были хорошо слышны, его дыхание даже через расстояние обжигало кожу, взгляд сверлил затылок. В темноте совсем ничего не было видно, поэтому Яна запнулась и упала. Тут же попыталась вскочить, но что-то тяжелое пнуло ее в спину, заставив снова рухнуть на землю. Тут же зашелся лаем пес, бросился на преследователя. Яна обернулась и успела увидеть, как собака отлетает в сторону, отброшенная тяжелым сапогом. Преследователь

наклонился к ней, но Яна не могла разглядеть его лица, оно почему-то пряталось в тени, схватил за плечи. Яна закричала и... проснулась.

Перед ней снова было мужское лицо, но на этот раз знакомое, не страшное. И руки снова держали ее плечи, но тоже знакомые.

– Ян, Яна! – звал голос, но Яне потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что она в безопасности, и перестать кричать.

Увидев, что она окончательно проснулась, Саша рывком притянул ее к себе, обнял, но вскоре отпустил, с тревогой вглядываясь в глаза.

– Все нормально? Кошмар?

Яна закивала, тяжело дыша и все еще пытаясь сбросить с себя остатки страшного сна. Мельком посмотрела на руки с короткими ногтями, покрашенными бледно-розовым лаком, оглядела комнату. Теперь она снова была собой, находилась в своей комнате. Все это действительно было лишь кошмаром.

– Что снилось? – поинтересовался Саша, глядя на нее уже без тревоги.

– Что на меня напали в лесу. Только я – это будто не я, а какая-то незнакомая девушка. В черной одежде, я такую не ношу, с длинными черными волосами, я в такой цвет не красилась с пятнадцати лет. Рядом с ней – собака. И они вдвоем убегали от кого-то, от мужчины, но тот догнал их.

– Девушка в черной одежде с собакой? – задумчиво переспросил Саша. – Совсем как та, что чуть не сбил сегодня Леша?

Яна напряглась. А ведь и правда! Может ли быть совпадением происшествие на дороге и ее сон? За последние полгода она разучилась верить в совпадения.

– Думаешь, этой девушке грозит опасность?

Саша пожал плечами.

– Очень на то похоже. Такие сны тебе не снятся просто так.

– Нужно найти эту девушку! – решила Яна, выпутываясь из одеяла. – И как можно скорее. Она наверняка живет где-то неподалеку, раз гуляла тут с собакой.

Саша не стал возражать. Потратив некоторое время на то, чтобы выпить кофе и перекусить (за окном уже действительно начало смеркаться, Яна проспала довольно долго, а потому организм требовал пищи), они вышли на улицу.

Дом Максима Васильева находился чуть в стороне от соседей, скрывался за рощей, которую Саша и Яна преодолели за несколько минут. Деревня была небольшой, около двух десятков домов, но люди жили в них круглогодично, как дачи не использовали. Здесь обитали не только древние старушки, но и молодежь из тех, кто любит места потише и поспокойнее. Имелся небольшой магазин и аптека, больше не было ничего. Чуть дальше по трассе, километрах в трех на восток, находилась еще одна деревня, уже большая,

со школой, детским садом и даже кинотеатром, поэтому называть место, где не так давно поселились Васильевы, глушью язык не поворачивался. Дважды в день сюда заезжал школьный автобус, те, кто помоложе, имели личные автомобили. До остановки, где останавливался автобус, идущий в город, было всего полтора километра по хорошей асфальтированной дороге.

Когда папа и Элиза переехали в это место, Яна уже училась в университете, жила в городе, поэтому соседей не знала. На деревню уже спустились сумерки, жаркое солнце спряталось за горизонт, позволяя наконец дышать и не обливаться потом, людей во дворах было много. Саша и Яна остановились у первого же дома, где развешивала белье женщина лет сорока.

– Добрый день! – вежливо поздоровался Саша. – Вы не могли бы нам помочь?

Женщина посмотрела на них с интересом, но без подозрения, как смотрят на незнакомцев в тех местах, где ничего не боятся. Она положила в таз футболку, которую собиралась повесить на веревку, и подошла ближе.

– Что случилось?

– У нас сбежал щенок, – Саша развел руками и состроил комично-грустную рожицу. – Еще маленький, местности не знает, только-только начали на прогулку выводить, даже поводок еще не надевали. Увидел другую собаку, испугался и убежал, мы были далеко, не смогли догнать. Та, другая со-

бака, гуляла с девушкой, может быть, вы знаете ее?

– Высокая, длинные черные волосы, черные штаны, футболка и ботинки на толстой подошве, – поддержала Яна, описывая девушку из своего сна. – И собака у нее такая крупная, тоже черная.

Такую легенду они придумали с Сашей, пока шли через рощу к деревне.

Женщина задумалась, очевидно, вспоминая всех, кто живет в деревне.

– Не представляю, о ком вы, – наконец покачала головой она. – В черном у нас Галка из пятого дома любит ходить, но у нее вроде бы нет собак.

Тем не менее наведать Галку из пятого дома Яна и Саша решили. Галкой оказалась девица лет пятнадцати, действительно одетая во все черное: узкие джинсы, широкий балахон и кроссовки. Яна мысленно поежилась, представляя, как жарко летом в такой одежде. Вот только Галка никак не могла быть девушкой из ее сна: волосы коротко подстрижены, да и сама она была худенькой и невысокой. Незнакомка из сна определенно обладала более мощной комплекцией. И пусть Яна не видела ее лица, но ей казалось, что девушке никак не меньше двадцати. Да и Лосев не описывал подростка, хотя он мог и не разглядеть толком.

– Нет у меня никакой собаки, – буркнула Галка, когда Саша спросил ее об этом. – Я вообще кошек люблю.

И действительно, у ее ног крутился белый лощеный кра-

савец с огромными голубыми глазами.

– А это не тебя чуть не сбила машина сегодня утром на дороге? – спросила Яна.

Галка замотала головой.

– Я вообще спала до обеда. Каникулы у меня, имею право.

Никого другого, подходящего под описание, ни Галка, ни остальные жители деревни не назвали, и Саше с Яной пришлось возвращаться ни с чем. Уже совсем стемнело, жители постепенно начали прятаться по домам, в такое время навещать соседние деревни не имело никакого смысла.

– Завтра продолжим, – ободрил ее Саша.

Яне хотелось продолжить сегодня, что-то подсказывало ей, что завтра может быть уже поздно. Если девушке грозит опасность, до нового дня она может и не дожить. Но Яна понимала, что Саша прав: сегодня искать уже бесполезно.

Они дошли до последнего дома, через несколько десятков метров впереди начиналась роща, и там, между деревьями, Яна снова увидела ее: девушка стояла на границе тьмы и желтоватого света фонарей, поднимала и опускала палку, а крупный пес, словно маленький игривый щенок, радостно подпрыгивал, пытаясь ухватить ветку зубами.

– Вот она! – выдохнула Яна.

– Кто? – не понял Саша.

– Та девушка, – Яна указала рукой вперед. – Эй! – крикнула она. – Эй, подождите!

– Яна, о ком ты? – все еще не видел незнакомку Саша,

но Яна уже не слушала. Сорвалась с места и побежала к роще, поскольку и девушка, и собака начали медленно уходить в темноту.

– Стойте! – Яна торопилась за ними, Саша бежал следом.

Она не успела. К тому моменту, как Яна добралась до рощи, ни девушки, ни собаки уже не было.

– Где же они? – бормотала Яна, вглядываясь в темноту.

– Да не было там никого! – сказал, запыхавшись, Саша.

– В смысле – не было? – Яна покосилась на него.

– Не было, я бы увидел!

– То есть ты хочешь сказать?..

– Похоже, твоя девушка – призрак.

Глава 4

Саша предлагал остаться на ночь, но Яна была непреклонна: сторожить ее больше не нужно. Она считала, что теперь в охране нет никакого смысла, маг подарок уже прислал. Утром согласилась с предложением Воронова только потому, что испугалась, не спала больше суток и плохо сообщала. Так она сказала Саше, а про себя подумала: вдруг он неправильно поймет ее согласие на то, чтобы он остался на ночь? Они ступили на зыбкую почву дружеских отношений, и Яна боялась необдуманными действиями все испортить. Она и после прошлого разрыва чувствовала себя неловко, еще раз может не справиться и натворить глупостей. А куда уж больше? Тем более ей на самом деле не было страшно.

Саша уехал, велел звонить в любое время, а Яна заперла за ним дверь, уверенная в том, что звонить не станет. В ней жила странная уверенность, что маг не причинит ей вреда. И хоть Никиту настораживал его подарок и такое быстрое новое расследование, Яну оно не пугало. Пугало скорее то, что не пугает. Неужели она начинает привыкать? Такой вот странный парадокс.

Проверив окна и двери, Яна сварила большую чашку кофе, включила свет в своей комнате и уселась за ноутбук. Теперь, когда они выяснили, что девушка с собакой – призраки,

Яна знала, какую информацию искать. Нужно было узнать, как часто призраки появляются на дорогах, по какой причине и чего обычно хотят. Пока они не могут заняться исследованием дела, подброшенного магом, ей нужно на что-то отвлечься, и призрак девушки – отличный для этого вариант. Главное только, чтобы все остальные окрестные неупокоенные души не решили, что Яна – медиум и им можно являться к ней со своими проблемами. В глубине души Яна подозревала, что призрак этот может быть тоже делом рук мага. Она разучилась верить в обычные совпадения.

Разнообразных статей оказалось много. И на вполне уважаемых сайтах газет-долгожителей, и на различных форумах, где малолетки любят рассказывать друг другу страшные истории. Яна даже не предполагала, что на просторах страны такое количество дорог, пролегающих через аномальные зоны. Участки федеральных трасс, проселочные дороги, мосты, тоннели... Те, где по необъяснимым причинам случается большое количество аварий, записывают в нехорошие места. Для некоторых из них существуют вполне реальные объяснения: неудачная конструкция моста, где наклон сделали чуть-чуть неправильно, из-за чего водители, не учитывающие этот момент, пробивают опоры и слетают вниз; подъем, визуально «съедающий» часть дороги, когда кажется, что до едущего автомобиля еще большое расстояние, а на самом деле он уже близко. Есть много разных факторов, влияющих на безопасность движения. Яна никогда не питала тяги к ин-

женерии и строительству дорог, но так зачиталась статьями, что никак не могла остановиться, переходя от одной ссылки к другой.

Однако гораздо сильнее ее интересовали другие места: те, авариям на которых объяснений не находилось, а выжившие водители и пассажиры утверждали, что причиной происшествия становились появившиеся из ниоткуда и исчезнувшие после в никуда люди. Очень часто такое происходило рядом с кладбищами или в тех случаях, когда дорогу строили на месте бывшего кладбища. Яне казалось это настоящим кощунством, но градостроители порой пренебрегали такими условностями, особенно если кладбище было очень старое и не востребуемое, когда рядом уже не осталось поселений, люди из которых могли бы защитить место, где покоятся их предки. Бывало и так, что после раскопок в таких местах находили и вовсе древние захоронения, о которых никто раньше не знал.

К папе и Элизе Яна приезжала лишь на выходные и каникулы и не особо интересовалась историей местности, где они поселились. Она даже не знала, где тут находится местное кладбище, как далеко от него пролегает дорога. Открыла онлайн-карту, чтобы выяснить подробности. Кладбище было, конечно, но находилось на приличном расстоянии от трассы. Едва ли проезжающие по ней автомобили могли помешать местным призракам.

Где-то около трех часов ночи, когда закончилось действие

дневного сна и организм стал требовать отдых, Яна закрыла ноутбук и легла в постель, но свет оставила включенным. Ей снова чудились странные шорохи и скрипы. Стоило только закрыть глаза, как начинало казаться, что в комнате кто-то есть. Она садилась на кровати, оглядывала спальню, но никого не видела. Сердце в груди танцевало канкан, и это никак не способствовало здоровому сну. Яна уже начала подумывать, не зря ли она отказалась от Сашиной компании, когда с улицы донесся звук чьих-то шагов. В ночной тишине вдали от шумного города каждый шорох был хорошо слышен, вот она и услышала их даже через закрытые окна. Кто-то будто крался вдоль стены дома. Яна подтянула одеяло к подбородку и уставилась в окно. Включенная лампа сейчас играла с ней злую шутку: Яна не видела того, что происходит за окном, зато ее было хорошо видно с улицы. Почему она не закрыла шторы?

Шаги приблизились, теперь незванный гость стоял точно за окном. Яна задержала дыхание, не сводя глаз с темного стекла, и ждала. Чего – сама не понимала.

Громкий собачий лай заставил ее вздрогнуть и подскокить на кровати. За окном собака? Та самая или другая? Если та, то вместе с хозяйкой или одна?

Яна отбросила в сторону одеяло и рванула к двери. Прямо в пижаме выскочила в гостиную, распахнула широкие стеклянные двери на террасу, выбежала на улицу. Ей не было страшно, ею руководило лишь желание увидеть девуш-

ку, узнать, что той нужно. Лай собаки доносился из-за угла, оттуда, куда выходило окно Яниной комнаты. Босиком Яна спустилась с террасы, забежала за угол. Свет из окна освещал небольшой кусочек земли перед ним, но в ярком пятне никого не было. И лай стих.

– Эй, песик, ты где? – позвала Яна, отдаленно понимая, что называть песиком огромную черную собаку, способную одним движением челюсти перекусить ей шею, по меньшей мере смешно.

Никто не отозвался. Яна попробовала посвистеть, откуда-то из задворок памяти пришла мысль, что так подзывают собак, но и это не помогло. Да и не могло помочь с призрачным псом, наверное.

Яна вернулась в дом, снова заперла двери, несколько долгих минут стояла у выхода на террасу, прислушиваясь, но собака не отозвалась. Яна вернулась в постель, на этот раз заставила себя погасить свет. Луна светила ярко, ей будет хорошо видно, если кто-то пройдет за окном. Но никто не ходил. Шорохи в комнате тоже стихли, и Яна смогла наконец заснуть.

С самого утра она вернулась к поискам. Теперь, когда за окном светило солнце, разогнав по темным углам всех призраков, информация укладывалась в голове гораздо проще. Яна искала упоминания о деревне, но ничего, что могло бы ее насторожить, не нашла. Обычная деревня, каких миллионы. Старых жителей уже почти не осталось, но бли-

зость к городу позволяет ей не вымереть, здесь по-прежнему селятся люди, только теперь уже те, кто ценит тишину и покой и может себе позволить ежедневно ездить на работу несколько десятков километров в одну сторону.

По очереди позвонили Саша, Никита и Леша, справились, как у нее дела. Заверив всех, что ночь прошла отлично, Яна пересказала двоим последним все, что они узнали с Сашей и что ей удалось узнать ночью. Лосев обещал по своим каналам пробить ДТП со смертельным исходом на том куске трассы, где едва не разбился сам. Раз местное кладбище не имеет отношения к девушке-призраку, может быть, они погибла где-то в этом месте? Яне встречались рассказы о появлении призраков именно на местах гибели. Особенно ее впечатлила история разбившегося свадебного кортежа, после чего на месте трагедии стали видеть девушку в подвенечном платье. И те, кто останавливался ее подвезти, просыпались в больнице или не просыпались вовсе. Что, если здесь произошло нечто подобное? Девушка гуляла с собакой, та выбежала на дорогу, хозяйка бросилась за ней, а какой-то водитель, чуть менее проворный, чем Леша Лосев, не успел затормозить?..

Ближе к одиннадцати снова позвонил Саша.

– Янка, я нашел крутую инфу! – весело объявил он в трубку. – Мужичка, который уже встречался с нашим призраком! И хорошо его разглядел.

Яна, которая в этот момент наливала себе чай в высокую

кружку, чуть не пролила кипяток мимо.

– Где?

– Где встречался или где я его нашел? – хохотнул Саша.

– И то и другое, – честно ответила Яна.

– Встречался примерно там же, где и Лосев. Говорит, ехал ночью, увидел девушку у обочины, остановился подвезти. А девушка по дороге – раз! – и исчезла! Мужик молчал долго, думал, глючило его, а потом выпил и соседу рассказал, тот – племяннику, а племянник со мной работает. Вот так я и нашел.

Яна только сокрушенно покачала головой. Вот они, связи полицейского! И пусть Саша старше ее всего на четыре года, но он смог найти такую информацию, а она нет.

– Так что надо кому-то сгонять к этому мужичку, расспросить подробности, – заключил Саша. – Только я сегодня допоздна работаю, с профессором нашим съездишь?

Яна заверила, что съездит, хотя о том, что придется ехать куда-то вдвоем с Никитой, думать боялась. Как себя вести, что говорить? Что говорят мужчинам, которым совсем недавно не ответила взаимностью? Впрочем, Никита уже приезжал к ней и даже звонил сегодня утром. И пусть между ними чувствовалась определенная напряженность, но он пытался вести себя так, будто ничего и не произошло, ей стоит попробовать сделать так же. В глубине души она понимала, что, как только они поймают мага, всякие отношения между ними прекратятся. Потому что права была когда-то Ле-

ра: после романа с Никитой ни о какой дружбе речи уже идти не может. У Яны и романа-то не случилось, а вот конец дружбы она уже видит. И, пожалуй, сейчас она была даже благодарна магу за то, что новое дело он подкинул им так быстро.

* * *

На работу Лосев приехал гораздо позже обычного, к самому началу утренней оперативки у начальника. А все потому, что еще до работы заезжал к Анюте. Сегодня у нее должно было начаться комплексное обследование, и ему хотелось поддержать жену. Правда, вскоре выяснилось, что Анюта все еще злится. Скорее на весь мир, а не на него, но миру она не может высказывать претензии, а ему – может. Анюта ворчала, что вчера он провел с ней мало времени, а ведь теперь, когда она ничего не видит, ей очень нужна помощь извне. Леша точно знал, что весь день с ней вчера провела теща, но какое дело разгневанной жене до этого? Вот и сегодня она даже не попрощалась с ним, когда он уходил, лишь язвительно поинтересовалась, привезет ли муж ей необходимые вещи или с головой уйдет в работу и ей нужно просить об этом кого-то другого.

Больше всего Лешу пугало то, что весь вчерашний день Анюта не выходила в эфир в своем блоге. Подписчики оборвали ей телефон, ведь последним, что она выложила в блог,

была запись о том, как она едет в «Поместье Маковецких» искать скелет девушки. Кто-то переживал, не случилось ли с ней чего, но большая часть хотела знать продолжение истории. Анюта не говорила этого вслух, ему, по крайней мере, но Лосеву казалось, что ее обижает такое отношение тех, с кем она делилась каждой минутой своей жизни. С одной стороны, его это радовало, возможно, жена больше не будет так много времени уделять блогу, а с другой – пугало. На ее лечение им понадобится много денег, и где их взять, если Анюта бросит блог? Пугало и одновременно поднимало волну отвращения к себе самому. Что он за муж такой, который надеется на деньги жены? Что он за мужчина, который не может заработать средства на лечение? Впрочем, деньги ему обещали, и уже очень скоро, но за такую помощь, о которой не хотелось и думать. За предательство ему обещали, вот за что. За предательство коллег и друзей. И начать предавать предстояло уже сегодня. Заказчик требовал определенной информации как можно скорее.

Вернувшись после оперативки в свой кабинет, Лосев никак не мог взяться за текущие дела. Дел у полицейских всегда много, страшно даже считать, сколько тяжких преступлений на нем висит, но направить мысли хоть на одно из них он никак не мог. Болтал с коллегами, а когда они разбежались, позвонил Яне. Выяснив, что она ночевала одна, даже не стал волноваться. В конце концов, и без него есть кому за нее переживать, а у него других забот полно. Пообещал только най-

ти данные обо всех смертельных ДТП на том участке трассы, где сам попал в аварию. И, едва положив трубку, тут же принялся за дело, понимая, что готов взяться за что угодно, только бы не собирать воедино информацию, которую требовал заказчик.

Как оказалось, за последние пять лет на том участке дороги было не так много аварий. Лосев рассудил, что брать более ранний период не имеет смысла, и пять лет-то многовато. Раз призрак появился только сейчас, никто о нем раньше не рассказывал – а Яна не нашла таких сведений, – то и авария случилась не так давно. Однако и совсем безопасным участок дороги назвать было нельзя. Трасса там делает плавный поворот и для водителей, соблюдающих скоростной режим, проблем не представляет, зато вот любители погонять не всегда в него вписываются. За пять лет четыре раза машины там вылетали в кювет, однажды даже со смертельным исходом. Погиб непристегнутый водитель (мало того, что летел, по оценкам экспертов, не меньше ста сорока километров в час, так еще и не пристегнулся), а его пассажир попал в реанимацию. Лосев сделал себе пометку выяснить, кто был тем пассажиром и смог ли он выжить. Если это была девушка и она умерла, вполне может оказаться их призраком. Может, там и собака на заднем сиденье сидела, такие «мелочи» в отчетах обычно не указывают.

Заинтересовала Лешу и еще одна авария, да так, что он даже в кресле выпрямился, читая отчет. Почти три года назад

ранним сентябрьским утром старичок на автомобиле сбил местную жительницу. Та вышла погулять с собакой, шел мелкий дождь, видимость была плохой. В ушах у девушки были наушники, а старичок забыл включить фары, поэтому машину она и не увидела, и не услышала. Скорость автомобиля была небольшой, когда тебе восемьдесят два и ты едешь на дачу, разгоняться как-то не с руки. Но и ее хватило, чтобы девушка погибла на месте. Удар головой об асфальт не оставил ей шансов. Авария эта произошла километров на десять дальше того места, где с призраком встретился он, но казалась Леше более подходящей, чем разбившийся гонщик.

Больше ничего интересного не нашлось, а вскоре и первое ДТП перестало представлять интерес. Леша выяснил, что пассажиром погибшего гонщика был его друг, который к тому же оклемался через пару месяцев. Фамилию и имя он имел редкие – Недбайло Герасим (что было в голове у родителей вообще?), – а потому Лосев легко нашел его профиль в соцсетях и выяснил, что тезка глухонемого парня, утопившего Муму, жив и здоров. Так что на роль призрака осталась одна лишь Сорокина Ирина, 1990-го года рождения. Лосев вытащил из дела не только ее адрес, но и фотографию и отослал все это Никите. Велико было желание самому съездить к родителям девушки, выяснить, что да как, но он не поддавался искушению. Сколько ни тяни, а выполнять задание заказчика все равно придется, если он хочет получить деньги на лечение Анюты. Да и поработать неплохо было бы, того

и гляди начальство или следователи спросят с него, а ему и сказать будет нечего.

* * *

Никита приехал к ней после обеда и выглядел сегодня не в пример лучше вчерашнего. В чистой, не убитой дорожной аварией одежде, новых очках, с бесстрастным выражением на лице он снова походил на университетского преподавателя, каким Яна знала его весь последний год.

— Я не буду тебе говорить, насколько безответственно было ночевать одной, да? — уточнил он сразу после приветствия, но Яна лишь отмахнулась, а он не стал развивать тему. То ли потому, что в глубине души, как и она, знал, что маг не причинит ей вреда, то ли потому, что теперь не считал возможным сильно опекать ее. Или даже не хотел. — Леша прислал мне фотографию девушки, погибшей в ДТП три года назад неподалеку отсюда, посмотри, может быть, ты ее узнаешь?

Яна с жадностью всматривалась в снимок на телефоне не меньше трех минут. Судя по всему, девушка была сфотографирована на паспорт, поскольку фотография оказалась черно-белой, смотрела Ирина прямо в камеру и не улыбалась. На фотографиях в паспорте люди редко походят сами на себя, и Яна не могла уверенно сказать, та ли это девушка, которую она видела. По правде говоря, призрак Яна почти

не разглядела. Во сне она сама была им, не видела своего лица, а потом, в деревне, было темно. На фотографии у Ирины были светлые волосы, но кто мешал ей незадолго до гибели покрасить их в черный?

– Может быть, у ее родителей будут более поздние снимки, – предположил Никита, когда Яна высказала сомнения. – Мы заедем к ним на обратном пути, после мужчины, который подвозил нашу девушку.

Вторая половина дня обещала быть насыщенной, поэтому Яна не стала долго собираться, и уже пять минут спустя они выехали на дорогу. Мужчина, подвозивший призрака, жил в тридцати километрах от дома ее отца, поэтому ехать предстояло не слишком долго.

Яна уже собиралась завести разговор о том, что надо бы еще посетить местное кладбище, но Никита успел спросить первым:

– Что тебе рассказывал мой отец?

Яна тут же растерянно захлопнула рот. Почему-то ей казалось, что Никита не станет возвращаться к этому разговору, все, что хотел, он уже наверняка выяснил у отца.

– А ты не спрашивал у него? – резонно заметила она.

– Спрашивал, – не стал отпираться Никита. – И он мне даже ответил, – по его губам скользнула ухмылка. – Сказал, просто хотел убедиться, что у тебя те самые украшения, которые однажды уже видел он.

– Но чем тебе не нравится этот ответ? – осторожно уточ-

нила Яна.

– Тем, что он не полон. Я вполне могу поверить в то, что мой отец сбежал из больницы, чтобы посмотреть на украшения, но я не верю, что ты среди ночи поехала с ним за город, чтобы показать.

– Но так и было.

– Значит, он привел тебе какие-то важные аргументы необходимости этого.

Яна могла бы что-то придумать, но понимала, что в эту игру можно играть бесконечно и все равно она проиграет. Никита был мастером добиться нужного ответа на зачетах, что помешает ему сделать так же в жизни?

– Ты прав, – согласилась она. – Твой отец рассказал мне, как к нему попали эти украшения и куда делись потом. И мне показалось это достаточной причиной ему поверить.

Никита посмотрел на нее, и ему даже спрашивать ничего не пришлось, Яна продолжила сама. Она обещала Кремневу-старшему не рассказывать Никите, что именно произошло в ночь смерти его матери, она этого и не расскажет. А о том, что нельзя говорить, кто и как дал им проклятые украшения, речи не шло. Конечно же, Яна не стала рассказывать о предложении Андрея Владимировича отдать украшения ему. Просто не смогла, ведь тогда бы пришлось признаться, что она согласилась. Сейчас Яна снова сомневалась и не хотела, чтобы Никита знал, как трусливо она собиралась поступить. Украшения попали к ней случайно, но теперь она

несет за них ответственность и не имеет права перекладывать ее на кого-то другого.

Никита слушал молча, даже не смотрел на нее больше, сосредоточив все внимание исключительно на дороге. И даже когда Яна закончила, молчал еще несколько минут, укладывая в голове услышанное.

– Я не знал об этом, – наконец тихо произнес он. – Тетя, которая оформила над нами опеку, была родной сестрой моей матери, но она никогда не упоминала никакого кризисного центра.

– Возможно, она тоже не знала, – предположила Яна. – От смерти Даши до убийства твоей мамы прошло полтора месяца, а событий в них уместилось столько, что хватило бы и на полтора года. Твой отец сказал, что в центре она пробыла всего несколько дней, возможно, он не успел поставить в известность всю родню.

– Может быть, – согласился Никита. – Но теперь нам нужно узнать, что это был за центр, кто эта неизвестная Ника, где взяла украшения и куда потом дела. Возможно, это ключ к тому, чтобы избавить тебя от демона раз и навсегда.

Яна не была в этом так уверена, ведь если бы его мама осталась жива, кто знает, прекратил бы демон преследование или нет? Это же Таисия загадывала желание, а не Андрей Владимирович. Но ничего говорить Никите не стала. Во-первых, это действительно был ее шанс, а во-вторых, она отчаянно боялась, что Никита продолжит расспросы и пой-

мет, что ей известно гораздо больше, чем она смогла рассказать. Этого Яна точно не хотела.

– Значит, украшения в ту ночь лежали в том же шкафу, где прятались мы, – продолжил рассуждать Никита, не замечания ничего странного на лице Яны. – Я не ошибся, демон тогда действительно был рядом. Возможно, и дар свой я получил не просто так.

Яна не удержалась от взгляда в его сторону. Ведь буквально позавчера они пришли к выводу, что в ту ночь, когда дар получил он, получила и она: при рождении. И если Никита стал экстрасенсом из-за близости демона, то что произошло с ней? Как частичка этого дара оказалась у нее? Почему Никите доступны все чувства призраков, кроме зрения, и видеть их он может, только когда держит за руку ее, потому что она, Яна, тоже их видит?

– Думаешь, демон имеет к нему отношение?

– Не знаю, сам ли демон. Может быть, просто близость к сверхъестественному существу открыла... некий портал или что-то в этом роде, – пожал плечами Никита.

Развить тему они не успели, поскольку навигатор сообщил, что до конечной точки маршрута осталось сто метров. У них будет время каждому подумать над этой теорией, а потом обсудить при необходимости.

Игорь Прокопенко жил в небольшом одноэтажном доме, обнесенном выкрашенным в зеленый цвет забором и скрытом за многочисленными фруктовыми деревьями, которые,

похоже, никогда в жизни не видели обрезки, а потому выросли так, что почти полностью прятали фасад дома.

Хозяин услышал звук автомобиля и вышел на порог, нехотя двинулся в сторону калитки. Тут же где-то залаяла собака, зазвенела цепью. Игорь открыл калитку, отошел в сторону, приглашая гостей внутрь.

– Это вы мне звонили по поводу той девушки? – мрачно поинтересовался он.

– Я, – кивнул Никита. – Если вы не против, хочу немного расспросить вас о ней.

Игорь бросил взгляд на Яну, а затем махнул рукой в сторону дома. Никита и Яна вошли во двор, а затем и в дом. Дом показался Яне практически нежилым, в нем пахло сыростью и затхлостью, но это неудивительно, учитывая, что солнце из-за деревьев практически не доходит до него. Несмотря на яркий и жаркий день, тут было прохладно и как-то мрачно. Будто заметив ее недоуменный взгляд, Игорь пояснил:

– Это родителей моих дом. Они умерли давно, а у меня рука не поднимается продать, каждый отпуск тут провожу, подзаряжаюсь, люблю это место. Вот только вчера приехал, не успел еще ни проветрить, ни нагреть.

Он предложил гостям два довольно неплохих на вид стула, сам опустился в продавленное кресло.

– В ту ночь вы тоже сюда приезжали? – поинтересовался Никита.

– Уезжал отсюда, – поправил его Игорь. – Соседка позво-

нила, сказала, что газом на участке пахнет, вот я и приехал после работы посмотреть, все ли нормально. А на обратном пути девушку и подвез.

– Расскажите о встрече с ней, – попросил Никита.

Игорь замялся, будто решал, что рассказывать, а что утаить, хотя Яна подумала, что у него было достаточно на это времени после звонка Никиты.

– Уже темно было, когда я выехал отсюда, – наконец начал он. – Говорю же, после работы приехал, пока тут все обследовал, пока с соседкой поговорил. Она дама пожилая, одинокая, поговорить любит, а не с кем, вот и присела мне на уши. Насилу отвязался. В общем, ночь почти. Но у меня машина хорошая, – Игорь кивнул в сторону окна, за которым, должно быть, стоял его автомобиль. Яна не успела разглядеть его во дворе. – Недавно крупный проект на работе закрыли, всем выписали хорошую премию, вот я и купил. В кредит, конечно, под конский процент, но один раз живем. В общем, машина хорошая, свет хороший, тормоза тоже, потому и успел затормозить, а не то б снес девчонку. Она прям под колеса бросилась, я даже не увидел, откуда и появилась. Одежда на ней черная была, волосы тоже черные, ни одного светоотражателя, даже если по обочине шла, я б не заметил. В общем, остановился, выбежал, а она стоит, пса своего гладит, молчит. Ну я и предложил до города подвезти. А что было делать? Ночь, темно, это я остановился, а кто-нибудь другой на менее хорошей машине и с менее хорошей реак-

цией собьёт же.

Никита вытащил телефон, открыл на нем карту и протянул Игорю.

– Можете показать, где именно вы ее едва не сбили?

Игорь взял протянутый телефон, долго смотрел на карту, а потом наконец ткнул в нее пальцем.

– Вот здесь. Тут, видите, дорога небольшой поворот делает, поэтому сразу и не разглядишь, что там за ним.

Яна и Никита вдвоем склонились над картой, едва не соприкасаясь головами.

– Там же, где и мы, – едва слышно пробормотал Никита, Игорь даже не услышал.

– А где вы ее высадили? – спросил Никита, хотя они оба знали, что нигде Игорь девушку не высаживал, она исчезла из салона. Ну, если верить словам племянника его приятеля: не слишком надежный источник через третьи руки.

Тем не менее по лицу хозяина дома пробежала тень, дающая понять, что племянник не соврал. Он долго мялся, прежде чем произнести:

– По дороге она где-то выскочила. Я к городу подъехал, спрашиваю, где посадить, а она молчит. Смотрю в зеркало – нет ее. Остановился, всю машину осмотрел – нету.

– А с какой скоростью вы ехали? – задала справедливый вопрос Яна.

Игорь посмотрел на нее, не зная, что ответить. В нем боролись противоречивые желания сказать правду и не выгля-

деть идиотом.

– Быстро? – подсказал Никита. – И если бы девушка на ходу открыла дверь, машина вам наверняка сообщила бы об этом?

– Сообщила бы, – нехотя согласился Игорь.

– То есть девушка просто исчезла? – снова подсказал Никита. – Не бойтесь, нам вы можете рассказать все как было, мы поверим.

Игорь перевел недоверчивый взгляд с Яны на Никиту и обратно. Должно быть, ему страшно хотелось спросить, почему они поверят, кто они такие, но он сдержался.

– Не могла она на ходу вылезти, – заявил Игорь. – Вы правы, и скорость была большой, и машина сообщила бы об открытии двери. Да и я же не дурак, чтобы не заметить. Она просто исчезла.

Никита попросил еще показать на карте то место, где Игорь заметил пропажу, и тоже отметил его.

– А вы хорошо разглядели девушку? – спросила Яна. – По фотографии узнать сможете?

Игорь неуверенно пожал плечами.

– Темно было, я не разглядывал особо. Заметил только, что побитая она какая-то. Еще подумал, что от мужа или приятеля из дома сбежала, вот и идет одна по дороге. Хотя, если б увидел ее еще раз, наверное, узнал бы. У меня память на лица хорошая.

Никита вывел на экран смартфона фотографию Ирины,

погибшей три года назад, и показал Игорю. Тот рассматривал снимок долго, внимательно.

– Даже не знаю, – засомневался он. – Не похожа. Эта светленькая, а у той волосы темные были. Да и черты лица не такие. Я бы сказал, что не она это.

И тогда Яне пришла в голову еще одна идея.

– А фоторобот составить сможете? У вас же хорошая память на лица.

– Фоторобот? – неуверенно переспросил Игорь. – Ну, чисто теоретически, смогу.

– Тогда я попрошу вас подъехать в полицию, желательно прямо сегодня, – взял инициативу в свои руки Никита. – Поверьте, это очень важно.

По лицу Игоря было видно, что никуда ехать он не планировал, но отказаться не смог. То ли решил, что Яна и Никита из полиции и не послушаться их грозит проблемами, то ли сам жаждал разобраться, что же произошло той ночью, кто была та девушка и куда исчезла. Скорее даже второе, потому что после согласия составить фоторобот он попросил сообщить ему, когда выяснится, как все произошло. Никита пообещал.

Когда они снова вышли на улицу из сумрачного царства родительского дома Игоря, оказалось, что там вовсю жарит солнце. От яркого света зарябило в глазах, Яна зажмурилась и едва не упала, споткнувшись о валяющуюся на земле железяку. Никита поддержал ее, но тут же отпустил, хотя в глу-

бине души Яна не отказалась бы, чтобы он вот так под руку и отвел ее к машине. Почему она не ценила его случайные прикосновения, когда это еще было можно? И как долго теперь ей придется сожалеть об этом?

– Ну что, теперь к родителям Ирины? – спросил Никита, когда они оказались в салоне автомобиля.

Однако родители им ничем не помогли. Отец и вовсе находился уже в состоянии алкогольного опьянения, хотя время только приближалось к четырем часам дня, а мать, замученная жизнью женщина лет пятидесяти, долго не могла взять в толк, зачем спустя столько лет кому-то понадобилась ее дочь.

– Так Ирка похороненная ж уже, – говорила она, нервно теребя фартук, о который вытирала руки: Никита и Яна застали ее в огороде за прополкой грядок.

– Расскажите, как все произошло, – попросил Никита.

– Да что тут рассказывать? – все еще не понимала женщина. – Ирка в городе жила, работала там, к нам так, в гости навещалась. У нее тогда отпуск был, гостила у нас. Сентябрь как раз стоял, картошку копать надо, вот и помогала. Она спорт любила, а здесь же у нас ни залов этих тренажерных, ничего такого. Вот она каждое утро бегать ходила, на смех всем соседям. Она полненькая у меня была, упитанная, соседи и смеялись, что такая сарделька, а все бегают. – Последние слова женщина произнесла с неприкрытой ненавистью к местным сплетникам. – Тузика, собаку нашу, брала

и шла с ним гулять и бегать. Тузику только за счастье, не все на цепи сидеть. Вот и в то утро ушла. Я просила ненадолго, у меня как раз выходной был, картошку вместе докопали бы. Она ушла, я делами занялась, тут через каких полчаса Тузик прибегает, а Ирки нет. Я забеспокоилась, конечно, но ждала. А тут и участковый наш с новостями приезжает. – Женщина замолчала, промокнула уголки глаз все тем же грязным фартуком. – Говорили, Ирка в наушниках была, на дорогу выскочила, вот ее и сбили. Там такой дед за рулем сидел, вы бы видели! Ему на кладбище уже пора, а не за руль. Рыдал на суде, прощения у меня просил.

– Простили? – зачем-то спросила Яна.

Женщина кивнула.

– Дочь мне все равно не вернули бы, а чего его в тюрьму в таком возрасте сажать?

– А с собакой что стало? – спросила Яна.

– Ничего, – мать Ирины посмотрела на нее удивленно. – На цепи в будке сидит, что с ним станется?

Яна помнила огромного лохматого пса, лениво рассматривавшего гостей, когда они вошли во двор. Он ничем не походил на поджарого черного дога, которого Яна видела рядом с призраком.

– А после смерти Ирины вам... – Никита осекся, подбирая слова. – Ничего странного не замечали? Знаете, как бывает, то привидится, что она тут, то еще что.

Женщина покачала головой.

– Она мне даже не снилась ни разу, – с горечью произнесла она. – Я и просила у нее на могиле, бывало: Ирка, дочка, приснись мне, Расскажи, все ли у тебя хорошо, но нет, ни разу! Ни разочечка!

От родителей Ирины Сорокиной Яна уходила с тяжелым сердцем. Все-таки неправильно это, когда родители хоронят своих детей. Сколько бы им ни было. Когда погиб ее младший брат, Яне было всего восемь, она плохо помнила, что и как происходило, зато знала, что случилось дальше: ее родители не смогли достойно пережить смерть сына, развелись, папа уволился, уехал в первое попавшееся место, только бы подальше от Санкт-Петербурга, никогда больше не вернулся к любимой работе, мама и вовсе дочь бросила, потому что та «напоминала ей о трагедии». И хоть спустя десять лет они снова общаются, Яна так и не смогла простить ей предательства.

– Заглянем на кладбище к могиле Ирины? – поинтересовалась Яна, когда они снова оказались в машине.

– Заглянем, – согласился Никита, – хотя я сомневаюсь, что это Ирина. Зачем ей было ждать три года? Призраки обычно или появляются сразу, или не появляются вовсе.

– Если только к ее появлению не имеет отношения маг, – вздохнула Яна. – Правда, я с тобой согласна: не Ирина это. И внешне не похожа, и собака не та. Да и сон мой...

– Сон? – Никита удивленно посмотрел на нее, и только тогда Яна поняла, что о содержимом сна она ему не расска-

зывала. Вообще о сне ничего не упоминала. Сказала только, что они с Сашей выяснили, что девушка с собакой, которых чуть не сбил Лосев, призраки.

– Мне снился сон, что я – эта девушка, – начала Яна. – Вместе с собакой мы бежим по лесу, а за нами кто-то гонится. Мне было очень страшно. Собственно, именно поэтому мы с Сашей и начали ее искать. Подумали, что ей грозит опасность, и не знали, что уже опоздали. – Яна вдруг прижала ладони к щекам и испуганно посмотрела на Никиту. – Я все испортила, да? Повела нас всех по ложному пути. Почему-то решила, что, раз призрак появляется на дороге, значит, девушка погибла в ДТП. И совсем не учла, что в моем сне за ней кто-то гнался.

Никита снял с носа очки, задумчиво почесал переносицу.

– Может быть, она потому и выскочила на дорогу, – предположил он. – И там ее сбили.

– Но мы не можем исключать варианта, что ее просто убили где-то рядом и поэтому она появляется на дороге, – покачала головой Яна.

– Не можем, – согласился Никита. – Нам остается ждать фоторобот призрака, и тогда будем думать дальше. Но на могилу все равно заедем.

* * *

С самого утра, отодвинув в сторону все срочные планы,

Лере пришлось заниматься рукой. Воронов очень об этом просил и, очевидно, не только ее, потому что на утренней пятиминутке заведующий напомнил об этом и даже отдал один ее труп, уже подготовленный к аутопсии, другому эксперту.

Лере уже приходилось иметь дело не с целым трупом, а лишь с отдельными частями тела, в отличие от санитары Пети, с которым ей пришлось сегодня работать. Тот рассматривал руку долго, заглядывал с разных сторон и не переставал удивляться.

– Интересно, а как ее отчекрыжили? – бормотал он. – До смерти или после?

– После, – отозвалась Лера, готовя инструменты для экспертизы. – Более того, совсем недавно. Мумифицировалась рука вместе с остальным телом.

– Как вы это поняли? – Петя с восторгом посмотрел на нее.

Лере он нравился. И хоть умственных способностей у него было не так уж много, зато неподдельного любопытства – через край. А еще он был добрым, ответственным и аккуратным, поэтому работать с ним Лера любила гораздо больше, чем с остальными санитарями.

– По характеру повреждений. Смотри.

Она подошла к столу и несколько минут объясняла санитару, по каким признакам сделала выводы. Не старалась выбирать выражения попроще, объясняла исключительно медицинскими терминами, но была уверена, что Петя понима-

ет, а что не поймет, то потом погуглит. Забудет уже завтра, память у него была слабым местом, но сегодня поймет. Однако, как бы ни нравилось ей производить впечатление на санитаря, пришлось вернуться к аутопсии, поскольку и Воронов ждал результаты поскорее, и другие важные дела она не сможет откладывать бесконечно.

Немало времени пришлось потратить на то, чтобы снять отпечатки пальцев. Рука выглядела совсем высохшей, однако в конце концов Лере удалось получить довольно неплохие результаты, чем она снова привела в полный восторг Петю.

Ближе к концу рабочего дня, когда Лера давно закончила с рукой и даже успела сделать два вскрытия, планируя успеть третье, а пока прервавшись на чай, в ординаторскую заглянул Илья. После того памятного разговора в пятницу наедине они еще не оставались, и Лера и сейчас предпочла бы, чтобы в ординаторской кто-то был. Или же Илья, увидев, что она одна, сделал вид, что вспомнил что-то важное и ушел. Но он остался, закрыл за собой дверь и даже подошел к чайнику, возле которого Лера как раз макала пакетик в чашку.

– Горячий? – коротко спросил он.

– Заваривать чай в холодной воде весьма проблематично, – отозвалась Лера.

Илья достал еще один пакетик и чашку, залил кипятком. Лера пожалела, что, вопреки расхожим легендам, не имеет привычки есть прямо над трупом. Молчание в их ситуации будет напряженным, а о чем говорить, она не понимала. Зна-

ла бы, чем все закончится, и отношений бы этих не начинала. Говорили ей, что заводить романы на работе – последнее дело, а она не поверила. Если с Никитой они могут хотя бы попытаться не видеться, то с Ильей такой фокус не пройдет.

И Лера вдруг поняла, что разрыв с Ильей расстраивает ее даже больше, чем окончание дружбы с Никитой. Как выяснилось, Никита о ее любви всегда знал, а значит, нет и надежды на то, что в их отношениях может что-то измениться так, как Лере бы хотелось. Особенно после того, как он намекнул, что у него тоже оборвался предполагаемый роман. Лера понятия не имела, с кем именно должен был быть тот роман, но понимала, что девушка, очевидно, Никите нравилась. В глубине души она, наверное, всегда знала, что у них никогда ничего не будет, а потому и не оплакивала сейчас разбитые надежды. Не было у нее никаких надежд, только и всего. А вот на отношения с Ильей планы были.

– Почему Воронов так хотел, чтобы именно ты занималась этой рукой? – неожиданно поинтересовался Илья, когда Лера уже взяла пачку печенья и направилась к обеденному столу.

Она остановилась на мгновение, удивленная его вопросом, затем все-таки дошла до стола, поставила чашку и печенье, села на стул.

– Потому что руку прислали Яне Васильевой, и я была первым экспертом, который ее осматривал, – спокойно ответила она.

– У тебя был выходной, – напомнил Илья. – Почему Воронов тебя вызвал?

Лера пожала плечами.

– У него спроси.

Илья тоже подошел к столу, сел напротив. Подул на горячий чай, но пить не стал. Вместо этого уставился на Леру. Той была неприятно под таким изучающим взглядом, но она всячески делала вид, что ей все равно. Жевала печенье, рассматривала дурацкую картину на стене, которую кто-то подарил заведующему, а он счел ее недостойной своего кабинета, повесил в ординаторской. Лера никогда не разбиралась в искусстве, поэтому, что означают эти желтые и красные линии, никак не складывающиеся в единый узор, понятия не имела.

– Ты прости за то, что я наговорил тебе в пятницу, – внезапно сказал Илья, и Лера от удивления оторвала взгляд от картины и уставилась на него. – Я был неправ.

– В чем?

– В том, что сказал.

– Да нет, – Лера снова пожала плечами. – Ты был прав. Я действительно влюблена в Никиту много лет. Тебя запасным вариантом не считала, тут ты ошибся, да. Просто надеялась, что с тобой у нас что-то получится.

– Так может, забудем все, что я сказал, и попробуем?

«Да что, черт возьми, происходит?» – орал внутренний голос, но внешне Лера оставалась абсолютно спокойной, будто предложение Ильи ее не удивляло и не обескураживало.

Она не привыкла к такому. Когда сама рвала отношения, ухажеры, бывало, просили не торопиться и подумать, но, если такие предложения исходили от них, ни один не возвращался. И в пятницу, как бы больно ей ни было, она тоже знала, что Илья не вернется. Так что заставило его передумать всего два дня спустя?

– Ничего ведь не изменилось, – напомнила она.

– Для тебя, может, и нет, а для меня изменилось, – просто сказал Илья. – Скажу честно, все выходные я наводил о тебе справки. И знаю, что последние полгода Воронов активно привлекает тебя для некоторых дел, в которых так или иначе задействованы одни и те же люди. Слухи ходят разные, но мне бы не хотелось полагаться на слухи. Тем не менее я понимаю, что это не только твой выбор. Мне бы тоже очень хотелось, чтобы у нас что-то получилось. Ты мне нравишься, и я бы хотел развивать наши отношения дальше. Я понимаю, что для тебя это неожиданно после всего, что я сказал в пятницу, поэтому с ответом не тороплю. Подумай несколько дней. Вернемся к этому разговору позже.

Он резко встал, вылил в раковину так и не тронутый чай, сполоснул чашку и вышел из ординаторской, заставив Леру ошарашенно смотреть ему вслед. Он был прав: для нее его слова стали полной неожиданностью. И Лера вдруг осознала, что неожиданностью приятной. Она не была уверена, что готова попробовать заново, но тот факт, что этого хочет Илья, был приятен. Одним коротким монологом он напомнил Ле-

ре все то, что ей в нем нравилось: прямота, честность, никаких дурацких намеков и высокопарных слов, в которые она все равно не поверила бы.

Коротко пикинул мобильный телефон, давая понять, что на почту упало новое письмо. Лера открыла его и несколько секунд просто смотрела в экран, будто не понимая, что там написано. А когда наконец осознала, брови ее медленно полезли вверх, а пальцы заскользили по экрану, закрывая почту и вызывая из записной книжки номер телефона Воронова.

Глава 5

Найти могилу Ирины Сорокиной оказалось достаточно легко. На деревенском кладбище многие могилы были ухожены, но убранство их отличалось некоторым аскетизмом: низкая ограда, несколько букетиков искусственных цветов да ленты на памятнике. И только вокруг одной могилы раскинулись настоящие клумбы с буйно цветущими растениями. Мать Ирины разбила тут целый сад. С фотографии на памятнике на Яну и Никиту смотрела та же серьезная девушка, что и в паспорте. Очевидно, лучшего снимка у семьи не нашлось.

Никита на всякий случай открыл крохотную калитку и прошел за оградку, присел на корточки, внимательно рассматривая могилу и пространство вокруг нее.

– Что ты ищешь? – спросила Яна.

Она заходить на стала, стояла снаружи, обхватив себя руками. Кладбище было заросшим, высокие сосны натужно скрипели от легкого ветра, сплетались кронами под самыми облаками, а потому жаркое солнце с трудом доставало до земли, и вокруг царила приятная прохлада.

– Следы ритуала, – отозвался Никита, аккуратно раздвигая пышные цветы, названия которых он не знал. – Если наш призрак все-таки Ирина и это дело рук мага, на могиле могли остаться следы ритуала. Ее душа давно упокоилась, а маг

с помощью ритуала мог призвать ее обратно, как это произошло с девушками, которых погубила в свое время графиня Маковецкая. Или еще раньше, когда он призвал призрак маленькой Лилии, вернувшейся отомстить за свою смерть шестьдесят лет спустя.

– Думаешь, этот призрак тоже хочет отомстить? – спросила Яна, испуганно оглядываясь по сторонам.

– Или отомстить, или же просто совершает последнее, что делала Ирина перед смертью, – пожал плечами Никита. – Или не Ирина, а кто-то, кто умер так же, как она. Леша искал нам ДТП только за последние пять лет, но маг ведь мог призвать душу человека, погибшего гораздо раньше.

Никита выпрямился, так и не найдя никаких следов ритуала на могиле. Все меньше и меньше шансов оставалось, что призрак – Ирина. Тем не менее он был уверен в том, что нужная им девушка похоронена где-то в этих краях. Да, маг мог призвать любую душу, но по какой-то причине она появилась именно здесь, на этой дороге. А призраки часто бывают привязаны к месту своей жизни или гибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.